

05,5

ПЕЧАТЪ И ВЕКЪСЪ ПЪРВО

XVIII годъ изданія. 1914
№ 4

РОЯЛИ

ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

ОТКРЫТА подписка на 1914 годъ на ЖУРНАЛЬ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ „Эстрада“ сбор- пьесъ, „Эстрада“, никъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ. Научныя при- ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1914 г. въ „Библиотека“ будутъ помѣ- щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Пер- вые шаги“ В. Рышкова, „Огненное кольцо“ С. Полякова, „Царевна—лягушка“ Ю. Бѣляева, „Секретъ“ Бернштейна, „Ставка князя Матвѣя“ С. Ауслендера, „Вѣчный странникъ“ О. Дымова, „Великая пророчица“ Вл. Боцяновскаго, и др.,

Пьесы для театровъ миниатюръ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Первый номеръ за 1914 г. выйдетъ 5 января.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е июня). За границу 7 р

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Карнавалъ дѣтей, въ 3 д., де Буалье, перев. съ франц. М. А. Потапенко, ц. 2 р.
Наслѣдники др. въ 4 д. Шохрома Аша ц. 2 р.

Мюллеры ком. въ 3 д. (автора «Мейеровъ») Автор. пер. съ нѣм. ц. 2 р.
На поль пути К. Пинеро (Близ. нов. Алекс. т.) ц. 2 р.

Избранное общество каррикат. въ 3 д. К. Острожскаго (Реп. т. Сабурова) ц. 2 р.
Конецъ маскарада п. въ 4 д. Вознесенскаго (Реп. Корша) ц. 2 р. П. В. 14 г. № 6.

***Королевна лилійка** ск. въ 5 д. Кончинскаго (съ польск.) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 2.
***Ставка князя Матвѣя** п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Невлобина), ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 2.

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Ю. Бѣляева, ц. 2 р. (Реп. СПб. т. А. Суворина).

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, ц. 2 р. Пензур. экв. 4 р. Роли 3 р.
***Огненное кольцо** др. въ 5 д. С. Полякова. (Реперт. Моск. Мал. т. и Русск. Драм. т. въ СПб.), ц. 2 р., Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 261.

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Боцяновскаго, ц. 2 р.

***Первые шаги** ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, (Реперт. Спб. Алек. т. и Москов. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 251.

***Около миллионъ** п. въ 4 д. Н. Ашешова (реп. т. Корша) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251.

***Ревность** др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3. м. 7) ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 241.
***Сердце мужнины** к. въ 4 д. Протопопова. (Реп. т. А. Суворина), ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251

***Проигранная ставка** п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.) ц. 2 р. П. В. № 241.
***Кайнова печать** (Не убій) п. въ 5 д. Л. Андреева ц. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.

***Когда заговоритъ сердце** к. въ 3 д. съ франц. (реп. т. Сабурова) ц. 2 р.
***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Галича, авт. перев. И. Карѣева (Премія Варш. Правит. театровъ), ц. 2 р. П. В. 13 г. № 147.

***Прасковья Мусорина** п. въ 4 д. Е. Владимировой (авт. „Безправной“) ц. 2 р.
***Три этажа** п. въ 4 д. Н. Архипова ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ. Одобр. СПб. т.-лит. ком. Импер. т. ц. 2 р. П. В. 13 г. № 181 с. г.

***Фата-Моргана** ком. въ 3 д. Герм. Бара. Автор. пер. съ нѣм. П. В. 13 г. № ц. 2 р.
***Секретъ** п. въ 3 д. А. Бернштейна. Автор. перев. съ франц. ц. 2 р. Пр. В. № 261.

Дѣчь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина и А. Ястребова, ц. 2 р.
***На склоны дней**. Простая исторія въ 4 д. (Реп. т. Соловцовъ), ц. 2 р. Пр. В. № 204.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

***Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6) (Реп. т. А. С. Суворина), ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 228.

***Погорѣльцы** п. въ 4 д. Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. № 216.
***Тайный агентъ** ком. въ 3 д. (съ нѣм.). ц. 2 р. П. В. № 216.

***Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5). ц. 2 руб. П. В. № 195.
***Еврейка изъ Дорогобыча** (Перуанка) п. въ 3 д. Габр. Заловской, ц. 2 р. П. В. 13 г. № 181

***Насильники** (Лѣнтая) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) ц. 2 р. П. В. № 76 с. г.

***Женщина въ 40лѣтъ** п. въ 4 д. (съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), ц. 2 р. П. В. № 195.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. ц. 2 р.
***Королева Саббатъ** (Трагедія еврейск. дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марка. ц. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольнара (Автор. перев. Сперо. ц. 2 р. П. В. 13 г. № 46).

***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, (м. 4, ж. 2), ц. 2 р., Роли 3 р. (Реп. Алекс. т. и т. Невлобина). П. В. 13 г. № 159.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т.) ц. 2 р., П. В. № 46.
***Господа Мейеры** ком. въ 3 д. Ц. 2 р.

ПОСТУПИЛО въ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СПБ., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ТОМЪ I. „Первая пасточка“, драма въ 4 д., „Слепень“, пьеса въ 3 д., „Волна“, ком. въ 4 д., „Распутца“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Казенная квартира“, ком. въ 4 д., „День дѣвятица Душкина“, ком. въ 2 д., „Желаніи и нежданія“, ком. въ 1 д., „Очень просто!“ ком. въ 1 д., „Клеветъ, Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д., „Мартюбря 88-го числа“, вѣковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
ТОМЪ III. „Боговѣный цѣтокъ“, ком. въ 4 д., „Обыватели“, ком. въ 4 п., „Прохожіе“, ком. въ 4 д., „Змѣйка“, ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Воскр. 26-го: утр. по удешевл. цѣн. «Борисъ Годуновъ»; веч. вѣѣ абон. «Богема». — 27-го: (7-ой спект. 3-го абон.) «Богема». — 28-го: вѣѣ абон. «Евгеній Онѣгинъ». — 29-го: вѣѣ абон. «Богема». — 30-го: вѣѣ абон. «Кармень». — 31-го: вѣѣ абон. «Богема». — 1-го: спект. нѣтъ. 2-го: утр. по понижен. цѣн. 7-ой спект. утр. абон. «Богема»; веч. вѣѣ абон. «Кармень».

Всѣ спектакли вѣѣ абонементу. Нач. спект.: утр. в 12¹/₂ час. дня, вечернихъ в 8 час.

Открыта продажа билетовъ на спектакли:

ПАРСИФАЛЬ

4 абонементныхъ: на понед. 24 февр. (8-й спект. 1-го абонем.), въ среду, 26-го февр. (9-й спект. 2-го абон.) въ Воскр. 2-го марта (утромъ 8-й спект. утр. абонем.); въ понед. 3-го марта (8-й спект. 3-го абон.) и 3 вѣѣабонементныхъ въ пятницу, 28-го февр., въ среду, 6-го марта, въ пятницу, 7-го марта.

Цѣны нѣстамъ обыкновенныя. Оставшіеся абон. продаются. Билеты въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до 10 час. вечера (телеф. 564-98.) Центральн. кассѣ и магазинѣ К. Шредеръ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНОГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

26-го Января: въ 12¹/₂ ч. д. «Травиата»; въ 8 ч. в. «Дубровский».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

26-го Января: въ 1 ч. д. «Басни Крылова» и «Конекъ Горбунокъ»; въ 5 ч. веч. «Чародѣйка»; въ 8 ч. в. «Сердце не камень». — 27-го: «1812 г. — Отечественная война». — 28-го: «Кисметъ». — 29-го: «12-й годъ». — 30-го: «Синяя птица»; 31-го: «12-й годъ».

Василеостровскій. 26-го Января: «Золото». — 28-го: «Въ забытой усадьбѣ» 30-го: «Девятый валъ».

Стекланный. 26-го Января: «Эмеральда». — 30-го: «Около денег».

ТЕАТРЪ ОПЕРЕТТЫ (Луна-Паркъ).

Офицерская. 39. Телеф. 19-56. Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ПИОНТКОВСКОЙ. Въ виду громаднаго успѣха идетъ ежедн. нов. оперет. А. В. Вилинскаго и Е. С. Дьяковой.

„ПРИЧУДЫ СТРАСТИ“

Валентина Ивановна ПИОНТКОВСКАЯ. Г-жи Деви-Дорнъ, Жданова, Найденова; Гг. Мирзаевъ, Дмитріевъ, Шульгинъ, Аровский и друг. участвуютъ ежедневно.

На сценѣ настоящіе Гигантскіе шаги.

Танго въ публикѣ!!! Пѣсенка о гигантскихъ шагахъ.

6-го Января утромъ съ уч. премьер. труппы: «ГРАФЪ ЛЮКСЕМБУРГЪ». Билеты отъ 20 к. до 2 р.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ центральной кассѣ (Невскій, 23). Постановка гл. реж. А. В. Вилинскаго. Главн. кап. М. Р. БАКАЛЕЙНИКОВЪ.

Уполном. Дирекція А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ., 13. Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мовговд, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, И. Н. Поликарповъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Авдѣева, А. С. Ареюкая, В. Н. Баша, Е. И. Варпамова, Н. И. Дарвичъ, Е. В. Эбронекъ-Пашповеная, В. В. Навецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Р. Пенарская, О. Н. Рейская, В. М. Шувалова, А. Н. Фригетъ, Н. М. Антоновъ, А. М. Браганъ, В. Ю. Вадиновъ, А. Ф. Валероній, Н. В. Дагмаровъ, Н. И. Дивиріевъ, М. Ф. Клодницкій, П. П. Юрневскій, М. Д. Косельковскій-Людиговъ, Н. И. Мартыненко, М. А. Росовцевъ, Н. Х. Тугарьновъ, А. Н. Феона. Дл. реж. В. Ю. Вадиновъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. кап. В. Шпачевъ.

СВѢДѢНІЯ и ЕЖЕДНЕВНО послѣдняя новинка В. П. Валентинова.

«ЖРИЦА ОГНЯ».

По оконч. оперет. въ концерты залѣ концертъ-VARE до 4 ч. у.

Гастроли изв. куллет. автора С. Ф. САРМАТОВА.

Вся новая прогр. Выходъ знаменит. 5 январевъ Ямагата М. А. ЛИДАРСКОЙ, Mlle Solés, Тильда, Руфать-Вей, Нелли и др.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РѢЗНИКОВА

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

Дирекція въ С.-Петербургѣ ИТЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

въ повомъ театрѣ Народнаго Дома. СЕЗОНЪ 7-го Января. — 12 Февраля.

Уч. Эльвира де Идалго, Адія Сорин, Целестина Бонинсеня, Эрмилия Эдбоди, Манфреди Польверози, Никола Церола, Аннело Пинтуччи, Матта Баттистини, Аристиде Анчески, Франческо Наварини, Ораціо Виллани и др.

Великій постъ Итальянская опера. — Киевъ, городской театр. — Одесса, городской театр.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ.

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО ДВАГВОЗДЯ СЕЗОНА:

1) въ 109-й разъ «Дѣвушка съ мышью», 2) въ 52-й разъ «Блудница Миргородра».

Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ полъ упр. Р. В. Чинарова. Составъ гл. Алейникова, Анчарова, Дагмаръ, Ерманъ, В. Лия, Правалова, Сафрова, Сперанская, Шварцъ; Ларина, Яковлева; Верверъ, Грели, Добровольскій, Милохия, Морозовъ, Мочаровъ, Икоратъ, Николаевъ, Ольшанскій, Раоудовъ-Кулябко, Репавъ, Семеновъ, Свободитъ, Сивосниковъ, Скуратовъ, Ченгеръ, Чинаровъ.

Режисс. В. И. Раоудовъ-Кулябко. Администр. И. И. Ждарскій.

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОНИНА. Троицкая ул., 13. Тел. 174-20.

Сегодня и ежедневно три серии: 7¹/₂, 8³/₄ и 10¹/₄ ч. в. Арлекинада въ 3 кар.

1) „РОЗА ПЬЕРЕТТЫ“.

2) «Обручальный перстень маркизы». 3) «Маурна Шопен». 4) «Соната Моцарта». Кинематографъ. Для учащ. по 60 к.

Касса открыта съ 11 ч. у. Билеты для учащ. по 60 к. Гл. реж. арт. Имп. т. С. М. Надеждинъ.

Администр. Л. А. Леонтьевъ.

Ленинградская Театральная Библиотека
А. В. ДУНАЧАНСКОГО

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ (Бывш. Панаевскій). Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Въ Воск. 26-го янв. днемъ „Дама изъ Торжка“, Ю. Вѣльева. Веч. „Огненное кольцо“,
по уменьш. дѣламъ Нач. въ 1 ч. д.

песа въ 5 д. С. Полякова. 27-го Янв. „Огненное кольцо“.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля.

Анонсъ: съ 28 Янв. по 4 Февр. „РЕВНОСТЬ“ Соч. М. Арцыбашева.

Начало въ 8¹/₂ ч. веч.

Администраторъ Л. Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

„Кривое Зеркало“

В. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій каналъ, 90. Тел. №. 257—82.

ЕЖЕДНЕВНО:

«Молба изъ бабочекъ» (Запендо), глядѣлице въ 1 д. съ интерферензомъ. 2) Стилизованное отдѣленіе департамента омиданій. 3) «Утопія». 4) «Сынъ двухъ матерей». Перларусская паст. оригин. оперетка. Сюжеть, текстъ, музыка—

Нач. сп. въ 8¹/₂ ч. в. Оконч. на позне 11 ч. в. Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23). Гл. реж. Н. Н. Еренковъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

Театръ САБУРОВА

Антреприза 1914—1916 г.г.

Съ 21-го апрѣля по 1-ое сентября 1914 г. театр ПАССАЖЪ свободенъ и сдается на льготныхъ условіяхъ.

27-го янв. Бенефисъ С. Н. Надеждина. «Пой ласточка» картинка пѣз артистичес. богемы въ 1 д.

«Пришла, увидѣла, побѣдила», ком. въ 3 д. съ уч. Е. М. Граповской.

«Гретхенъ» комедія въ 3 д.

«Антриса модъ» ком. въ 2 д.

«Освобожденные рабы» ком. въ 3 д.

ВНИМАНІЮ
артистическаго міра.

Вновь открыто КАФЕ „EMPIRE“

РОСКОШНО, ЭЛЕГАНТНО ОБСТАВЛЕННОЕ.

Садовая, 12, второй домъ отъ уг. Невскаго.

ДИРЕКЦІЯ А. Р. АКСАРИНА.

(СПБ., Невскій пр. 23). Тел. 136-12.

Концертное турне Артиста Императорскихъ театровъ

Д. А. СМЕРНОВА

6-го Февраля Саратовъ, 9-го Самара,
12-го Казань и др.

Гастроль Маттіа Баттистини
Харьковъ 8-го Февраля — Риголетто,
10-го Демонъ, 12-го Гамлетъ, 14-го
Эрнани, 16-го Валь-маскарадъ.

В. Постъ Итальянская опера въ Маломъ
театрѣ А. С. Суворина (Петербургъ).
ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ. ТОСКА—
съ участ.

Леонида СОБИНОВА,
УРСИЛЬДЫ ЧЕРВИ КАРОЛИ и
АНЬРЕСТО РОССИ.
25-го Риголетто, участ.

Карло ГАЛЕФФИ,
Амелита Галли Курчи,
Умберто Макнець,
МАРІА БОНЕТТИ и ЛУИДЖИ
ЛУЧЕНТИ.
26-го Манонъ, 27-го Трубадуръ.

ЗА ВѢКОВОЙ СТѢНОЙ.

Драма въ 4 д. (изъ еврейск. жизни) Натансева. Авторизов. переводъ Осипа Дымова и М. А. Виттъ. Реперт. театра Корша ц. 2 р. Разрѣш. без. Пр. Вѣстн. 1913 г. № 19 (экземпляръ Пр. Вѣстн. вкладывается въ каждую пьесу).
Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

„Р-Р-РЕВНОСТЬ“!

пародія шаржъ въ 1 дѣйств.

Л. Гебена. Ц. 60 к.
СПБ. Союзъ драмат. и муз. писателей.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

- Т. 1-ый—Миника. ц. 2 р.
- Т. 2-ой—Гримъ. ц. 2 р.
- Т. 3-ий—Искусство декламации. ц. 2 р.
- Т. 4-ый—Костюмъ. ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.
- Т. 5-ый Технические приемы драмы. ц. 1 р.
- Т. 6-ой Ритмъ. ц. 1 р.

МОДНАЯ МИНИАТЮРА Переползъ въ театрѣ.

Эпизодъ изъ жизни извѣст. антрепренера
прод. въ т. библ. С. Ф. Разсохина Москва,
Георгіевъ пер.
Цѣна съ перес. 50 к. Разрѣш. безусл.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

НАШИ ЗАГРАНИЦЕЙ, ц. 60 к.
Р-Р-РЕВНОСТЬ. Габена ц. 60 к.
ОНЪ, ОНА, ОНЪ, Р. Брашко, ц. 60 н.
ПОПУГАЙ Л. Андреева, ц. 1 р.
ИГРИВОЕ ЗАВѢЩАНІЕ, ц. 60 к.
ПРИМИРИТЕЛЬ, ц. 60 к.
ПОЦѢЛУЙ, (съ англ.) и. 60 к.
ТЕЛЕФОННЪЯ ГОРЯЧКА, ц. 60 н.
ДРАМА ПЬЕРО ц. 60 к.
ОНО ЗА ОНО, ц. 60 к.
НОЧНАЯ БАБОЧКА, ц. 60 н.
БѢСНОНЪ, ц. 60 к.
МАНТО, Реп. Лит. т.д. 60 к.
ВТРОЕМЪ, ц. 60 к.
НОВАЯ СИСТЕМА, ц. 60 к.
ПОСЛѢ СПЕКТАКЛЯ, ц. 60 н.
СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКІЕ ОБРАЗЫ,
10 карт. (1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШКИ, н. въ 1 д.
В. Рышкова, ц. 1 р.

ГАРАНЪ, Сабурова, ц. 60 н.
БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.
ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гли-де-
Мопаасана, ц. 60 н.
ШИКАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДВА Фульда, ц. 60 к.
УШАТЬ Реп. Троицк. т. ц. 60 к.
ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ
НАНИХЪ МНОГО. Пародія на
Фарсъ (Реп. Л. в. т.), п. 1 р.
СБОРНИКЪ ЗЛАТОНУДРОВА, ц. 2 р.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), ц. 60 н.
БОЯРЫШНЯ МАНЯ и СЕНЬНА РАЗ-
БОЙНИКЪ Миревича (Реперт.
Лит. т.), ц. 1 руб.
СБОРНИКЪ ЧУЖЪ - ЧУЖЕНИНА,
т. I-ый, р. т. II-ой 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, ц. 60 н.
ВАЮЮЮ МЕНЯ, ц. 60 н.

НОРСЕТЪ Мазуркевича, ц. 60 н.
Роковая загадка, ц. 60 н.
Двойникъ, Н. А. З. ц. 60 н.
Сложная натура, Н. А. З. ц. 60 н.
Хамелеонъ, ц. 60 к.
АРХОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Грезы стараго замка, ц. 60 к.
Морская болѣзнь, ц. 60 к.
Въ пользу бѣдныхъ, ц. 60 к.
Вура въ вофейнѣ, ц. 60 к.
Нашлась (Курорт. идиллія), ц. 60 к.
Параллели, М. Потапенко, ц. 60 к.
Красныя баяты Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Княгиня Дудельцакъ, ц. 60 к.
Дамскій портной (Лит. т.), ц. 60 к.
Сказка объ Ахромѣѣ, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Княжна Азъважова, 2 рубля.
Король, дама и вальсъ, ц. 2 р.

Ночная идиллія, ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрриза, Н. А. З. ц. 60 к.
А не ослугитъ ли занавѣску, ц. 60 н.
Вогема, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Европейское счастье Юшневича, ц. 1 р.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 н.
Первый день творенья Сем. Юм-
кевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ, ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.
Маленькая хитрость, ц. 60 к.
Въ минуту откровенности, ц. 60 к.
Вспотѣхъ, ц. 60 к.
Врачная ночь. Реп. т. Литъ, ц. 60 н.
Особа перваго класса, ц. 60 к.
и проч.

Театръ и искусство.

№ 4

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 ЯНВАРЯ.

1914 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка попарела (въ треть стравиды) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ вопросу о драматической цензурѣ.—Привиллегія кинематографа. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Московскія письма. *Никандра Туркина.* — Актерское безсмертіе. *С. П. Патрашкина.* — Новая книга о театрѣ. *Евг. Безпятова.* — Н. Г. Легатъ. *В. Сетлова.* — Забѣтки. *Ното новис*—По провинціи. — Провинціальное обозрѣніе. *Н. С—ва.* — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: А. Г. Борисенко, † В. М. Яновъ, С. Поляковъ, «Огненное кольцо» (4 рис.), «Богема» (4 рис.), Петерб. смѣшанный вокальный квартетъ, Н. Г. Легатъ Выпускной экзаменац. спектакль въ Спб. школѣ сценич. искусства, «Кривое Зеркало» (4 рис.), С. Т. Варскій, Н. Г. Шебуевъ (шаржъ).

Содержаніе приложенія къ № 4. Кн. I. «Т. и Иск.»: Исторія марионетокъ. Соч. *Горика* (изъ «The Mask»). Перев. *М. П. и В. Т.* (продолженіе). Отецъ сценическаго реализма, (Памяти М. С. Щепкина). *Н. Николаева.* Женщина, роскошь и культура. *Анжюлина.* Изъ прошлаго. *В. Б.* По взаимному договору. Пьеса въ 1 д. *Стенлей Гауптона*, пер. съ англійск. *Н. Я. Сандровой.* Что увалил птарушки, въ 1 д. *Рышкова.* Царевна-лягушка, въ 4 д. *Ю. Бѣляева.* Эстрада.

С.-Петербургъ, 26 января 1914 г.

Коммисія Государственной Думы съ большимъ усердіемъ разсматриваетъ статьи закона о печати, касающіяся драматической цензуры, обнаруживая похвальную просвѣщенность взгляда и заботливость. Вся эта, однако, похвальная и усердная работа погибнетъ втунѣ. И не только потому, что Государственный Совѣтъ, какъ водится, многое сотретъ, а потомъ дѣло пойдетъ въ «согласительную коммисію», а потому, что въ законодательствѣ о театрѣ надо начинать съ утвержденія театра, а потомъ уже говорить о второстепенномъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если спросить антрепренеровъ, то большинство выскажется за предварительную цензуру, такъ какъ она даетъ хотя нѣкоторую возможность противоборствовать усмотрѣнію администраціи. Администрація-то и съ цензурованными пьесами не очень церемонится—можно себѣ легко представить, что она станетъ дѣлать, когда пьесы не будутъ имѣть строжайшихъ штемпелей! Вѣдь вотъ снялъ же симферопольскій полиціймейстеръ, здорово живешь, «Царевну Лягушку» Ю. Д. Бѣляева, шедшую въ благонамѣреннѣйшемъ театрѣ А. С. Суворина!

Представимъ себѣ, что благопожеланія коммисіи вострожеествуютъ, и положимъ, общедоступнымъ и народнымъ театрамъ позволено будетъ ставить всѣ вообще пьесы, разрѣшенныя цензурой. Полиція же, руководствуясь какъ разъ новымъ полицейскимъ уставомъ, который также вскорѣ будетъ разсматриваться Думой, найдетъ въ пьесахъ «явный соблазнъ» или поводъ къ нарушенію общественнаго спокойствія. Или еще проще: найдетъ цѣны неподходящими, т. е. общедоступный театръ превратитъ въ недоступный; или, согласно проекту устава, наблюдая за тѣмъ, чтобы «организаторы зрѣлищъ» не производили напрасныхъ и несоотвѣтствующихъ «затратъ» (вотъ какъ должно заботиться и пещись начальство!),—придетъ къ заключенію, что «народный театръ»—дѣло явно убыточное. Куда дѣнутся всѣ благопожеланія и что станетъ со всѣми статьями и поправками, на которыхъ настаиваетъ коммисія Государственной Думы?

Практически, администрація вольна въ животѣ театра. И пока самый «животъ» его ничѣмъ не

огражденъ,—какимъ, въ сущности, академизмомъ вѣсть отъ этихъ постановленій!

Театръ долженъ имѣть какія-нибудь гарантіи бытія. А ужъ какая честь, когда нечего вѣсть!

Кинематографическій журналъ «Сине-Фоно» возвѣщаетъ новую «эру» въ области кинематографа. Журналъ горделиво пишетъ:

«Мы уже имѣли случай не разъ поднимать вопросъ о демонстраціи картинъ въ тѣ дни, когда никакія зрѣлища не разрѣшаются». Поэтому—«неразрѣшеніе образовательныхъ сеансовъ на 1-й и 4-й недѣлѣ Великаго поста является сплошнымъ недоразумѣніемъ». И вотъ оказывается по словамъ журнала, что

«въ нынѣшнемъ году вопросъ о демонстраціи картинъ на 4-й недѣлѣ поста получилъ санкцію высшаго духовнаго учрежденія, святѣйшаго Синода».

По поводу возбужденнаго «Акц. О-вомъ А. Ханжонковъ и К^о» ходатайства передъ Синодомъ о разрѣшеніи ему демонстрировать картину «Пьянство и его послѣдствія»—отъ Синода послѣдовало разрѣшеніе на эту демонстрацію съ тѣмъ условіемъ, чтобы демонстрація картины не сопровождалась никакими другими представленіями, а также мувькой и пѣніемъ.

Удѣлствіе этого ходатайства Синодомъ имѣетъ огромное принципиальное значеніе, прелатое послѣдствіями».

Для кинематографовъ, конечно, потому что если бы театръ возбудилъ вопросъ о постановкѣ пьесъ «образовательнаго характера», то, очевидно, результатъ былъ бы совсѣмъ другого рода, хотя никакъ нельзя понять, почему кинематографическая картина «Пьянство и его послѣдствія» не соблазнительна, а пьеса—ну, хотя бы Льва Толстого—«Первый винокуръ»—соблазнительна.

«Принципальность» этого постановленія только лишній разъ показываетъ, какъ печально положеніе театра, и какое исключительное благочестіе обнаруживаютъ кинематографическія общества, имѣющія про запасъ—для масляницы—«парижскій жанръ»,—а для Великаго поста—«Пьянство и его послѣдствія».

О гордомъ «кинемо», которому, во вниманіе къ благочестію Ханжонковыхъ, разрѣшается то, что театру ни подъ какимъ видомъ не дозволено, см. ниже въ сообщеніи о работахъ коммисіи Государственной Думы—рѣчи гр. Капниста и др.

Въ комисіи Государственной Думы, рассматривающей законопроектъ о печати, возбужденъ былъ цѣлый рядъ вопросовъ о театальной цензурѣ.

По предложенію гр. Беннигсена, исключается ст. 133, предусматривающая особая цензурныя разрѣшенія для пьесъ, исполняемыхъ на сценахъ народныхъ театровъ, причемъ П. Н. Милюковъ предлагаетъ ввести въ проектъ специальную оговорку о томъ, что народные театры имѣютъ право ставить всѣ вообще разрѣшенныя пьесы.

Нач. гл. упр. по дѣламъ печати возражаетъ, что по уставу попеч. о народнои грезвости, для театровъ попечительствъ существуютъ особый, специально разрѣшаемый, репертуаръ.

Пренія вызывается ст. 136, по которой не разрѣшаются какія бы то ни было отступленія отъ текста разрѣшенной пьесы, и антрепренеръ обязывается имѣть для свѣрки цензурованный экземпляръ пьесы.

Парчевскій, Скобелевъ, Сухановъ и Ефремовъ рядомъ примѣровъ указываютъ на недоразумѣнія, которыя могутъ возникнуть при примѣненіи второй части статьи, на возможность самаго широкаго толкованія запрещенія отступать отъ текста, и потому предлагаетъ статью эту исключить.

П. Н. Милюковъ указываетъ, что статья эта совершенно излишняя, такъ какъ въ карательной части проекта имѣется статья 1048 ул. о нак., которая наказываетъ отступление отъ текста пьесы. Вторая часть статьи непріемлема, такъ какъ при исполненіи на сценѣ возможны кушоры и невинныя прибавленія, между тѣмъ, по смыслу статьи, полиція будетъ судить о томъ, допустимы или недопустимы тѣ или другія прибавки или кушоры.

Миѣніе Милюкова раздѣляется и гр. Беннигсеномъ.

Напротивъ, нач. глав. упр. по дѣламъ печати гр. Татищевъ говоритъ, что допущеніе прибавленій противорѣчило бы понятію драматической цензуры.

Гр. Беннигсенъ предлагаетъ дополнить ст. 1048 ул. о нак. карательной части указаніемъ на то, что отступление отъ пьесы карается штрафомъ. Вторую часть обь обязательности для антрепренера имѣть контрольный экземпляръ, гр. Беннигсенъ предлагаетъ оставить.

Сухановъ говоритъ, что драматическая цензура не спасла русскаго театра отъ порнографіи, но цензура вычеркнула изъ списка дозволенныхъ пьесъ такія пьесы, какъ «Горе отъ ума» и «Василису Мелентьевну». На практикѣ бывали случаи, когда полиція, не находя въ спискѣ дозволенныхъ пьесъ неразрѣшенную вначалѣ «Василису Мелентьевну», запрещала ее ставить.

Ст. 136 отвергается большинствомъ 8 голосовъ противъ 7-ми.

Почти безъ преній исключаются ст. 138 и 139, которыя предусматриваютъ право министра внутреннихъ дѣлъ и даже отдѣльныхъ губернаторовъ настаивать черезъ главное управленіе на запрещеніи исполнять во всей Имперіи или въ отдѣльныхъ губерніяхъ представленіе тѣхъ или иныхъ разрѣшенныхъ драматической цензурой пьесъ. Защищаетъ эту статью только гр. Татищевъ.

Возражая противъ этихъ статей, гр. Беннигсенъ указываетъ, что въ Ярославлѣ, напримѣръ, была запрещена оперетка «Бѣдный Ионафанъ», потому что имя мѣстнаго архіерея было «Ионафанъ».

Пренія вызываютъ ст. 140—143, въ которыхъ говорится о цензурѣ кинематографическихъ лентъ и граммофонныхъ пластинокъ.

Гр. Беннигсенъ предлагаетъ перенести эту статью въ уставъ полицейскій, такъ какъ этого рода цензура возлагается на полицію.

Противъ этого предложенія возражаютъ Герасимовъ, Милюковъ и Н. Н. Львовъ. Всѣ они указываютъ, что полицейская цензура въ отношеніи кинематографовъ существуетъ и теперь, однако, создавая лишнія стѣненія, полицейская цензура не устраняетъ нездоровыхъ сторонъ кинематографическихъ зрѣлищъ.

Рѣчь противъ кинематографа произноситъ гр. Капнистъ, который говоритъ, что кинематографъ—это триумфъ пошлости, театръ, культивирующий низменные вкусы.

Гр. Беннигсенъ предлагаетъ внести отъ имени комисіи пожеланіе о разработкѣ проекта, имѣющаго цѣлью упорядоченіе и оодоровленіе кинематографическаго дѣла.

Статьи 140—145 отклоняются подавляющимъ большинствомъ. Пожеланіе Беннигсена принимается.

Мѣстные отдѣлы.

Иркутскъ. Чистый сборъ отъ спектакля въ пользу И. Р. Т. О. отправленъ по постановленію мѣстнаго отдѣла на учрежденіе кассы взаимопомощи сценическихъ дѣятелей.

Пересматривается нормальный договоръ для внесенія на предстоящее делегатское собраніе.

Отдѣлъ чествуетъ Л. С. Зисмана, состоящаго въ теченіе 30 лѣтъ театральнымъ врачомъ и агентомъ общ. драматическихъ писателей.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Смѣта Т. О. на 1914 г. утверждена Совѣтомъ въ размѣрѣ 93.000 руб., на 20.000 руб. больше, чѣмъ въ минушемъ году. Въ общую смѣту включена сумма въ 32.000 руб. по отдѣленію общества въ Москвѣ. Обсуждался вопросъ обь устройствѣ 8-го февраля въ Маринскомъ театрѣ маскарада въ пользу общества. Намѣчена программа маскарада. Постановлено образована коммисію, въ которую будутъ приглашены режиссеры Императорскихъ и частныхъ театровъ.

— О. И. Дымовъ закончилъ новую пьесу «Пѣвецъ своей печали», вес. ком. въ 4 д.

— 24 февраля исполняется 10-лѣтіе службы въ Театр. Обществѣ управляющаго канцеляріей К. К. Витарскаго.

— Въ театрѣ А. С. Суворина до окончанія сезона будетъ поставлена «Безприданница» Островскаго съ А. А. Сувориной въ заглавной роли, которую она разучиваетъ подь руководствомъ В. Э. Мейерхольда.

— Артисту кievской оперы г. Пухальскому будетъ данъ въ Маринскомъ театрѣ дебютъ въ оперѣ «Фаустъ».

— По словамъ газетъ, на первой недѣлѣ Великаго поста старый провинціальный суфлеръ Лининъ открываетъ въ Петербургѣ первые курсы для суфлеровъ.

— Съ 24-го февраля въ пѣмецкой труппѣ Филиппа Бока въ Михайловскомъ театрѣ будетъ гастролировать Эрнестъ фонъ-Поссартъ. Между прочимъ въ репертуаръ включена пьеса Натансена «За стѣнами», которая въ текущемъ сезонѣ шла въ Москвѣ въ театрѣ Корша и послѣ перваго представленія была снята съ репертуара московской администраціей за... чрезмѣрное идеализированіе, по ея миѣнію, врейства.

— На будущій сезонъ въ оперную труппу Народнаго дома приглашенъ дирижеромъ Л. П. Штейнбергъ.

— А. Рейнеке принялъ предложеніе составить труппу для 20 спектаклей въ Варшавѣ. Спектакли предполагаются съ 17-го февраля въ одномъ изъ частныхъ варшавскихъ театровъ.

— Изъ Санъ-Франциско телеграфируютъ о томъ, что балерина Павлова, прибывшая сюда на гастроли, заболѣла и лежитъ въ больницѣ. У нея лихорадка, полученная во время наводненія въ Калифорніи. Приѣхавъ въ Санъ-Франциско, г-жа Павлова выступила въ театрѣ, танцевала какъ будто съ подъемомъ, а къ концу спектакля внезапно упала въ обморокъ и была отвезена въ больницу. Здоровье г-жи Павловой внушаетъ серьезныхъ опасеній.

— 21 января вечеромъ, проживающій въ д. № 15 по Итальянскій ул., артистъ театра Сабурова Николай Тудинъ 24 лѣтъ съ цѣлью самоубійства принялъ сильную дозу кокаина. Была вызвана карета скорой помощи, которая доставила его въ больницу.

— Капельмейстеръ А. А. Тонни и режиссеръ И. А. Чистяковъ сформировали опереточную труппу въ гор. Двинскѣ и Витебскѣ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Марченко, Геро, Дзеве, Ратмирова, Мазуркевичъ, Ярославцева и др.; гг. Александровскій, Пронскій, Коридзе, Круинскій, Медвѣдевъ, Руинскій, Торскій и др. Балетъ изъ 10 чел. подь упр. И. А. Чистякова. Прима-балеринъ—А. И. Гаврилова. Гл. режиссеръ И. А. Чистяковъ. Гл. капельмейстеръ А. А. Тонни. Режиссеръ Г. Анашьевъ. Администраторъ Я. П. Яшинъ. Первый спектакль состоится въ Двинскѣ 26 января, труппа пробудетъ тамъ до 31 включит. Со 2 февраля по Вел. постъ въ г. Витебскѣ. Гг. Тонни и Чистяковъ намѣрены продолжать дѣло весь Великій постъ, Пасху до начала лѣтняго сезона.

— Лѣтній сезонъ начинается выясняться. Павловскій театръ снятъ на 10 лѣтъ А. Я. Садовской, уже нѣсколько лѣтъ здѣсь антрепренерствовавшей. Новыми антрепренерами на ст. Сиверской явятся артисты театра А. С. Суворина—М. А. Немерцалова и Н. М. Шмитгофъ. Обществомъ благоустройства на ст. Парголово-Постановка спектаклей въ Нолпинскомъ театрѣ въ саду Ижорскихъ заводовъ остается и въ этомъ (четвертомъ) сезонѣ за И. А. Бѣловерскимъ. Отразившій прошлымъ лѣтомъ 25-лѣтіе своей антрепризы владѣлецъ театра въ Старомъ Петергофѣ Л. В. Раевъ, предполагавшій этимъ юбилеемъ закончить артистическую дѣятельность, рѣшеніе это отмѣнилъ и снова собираетъ труппу для предстоящаго лѣтняго сезона. Уже набирается труппа и для театра въ Лугѣ (антреприза г-жи Карениной). Три сезона существовавшій и три сезона неизмѣнно прогорававшій театръ пос. Ольгино (близъ Лахты) ищетъ газетными публикаціями хрестатора. Пока хресторцы не находятся.

Московскія вѣсти.

— Развалъ Свободнаго театра. Въ настоящее время разрывъ между г. Марджановымъ и г. Суходольскимъ—совершившійся фактъ. На состоявшемся на-дняхъ собраніи договорныя отношенія между ними были ликвидированы. Правда, пока только принципиально.

За г. Марджановымъ сохраняется право на фирму «Свободный театръ». За нимъ остается право собственности на всѣ по-

становки, бывшія въ Свободномъ театрѣ. Г. Суходольскому принадлежатъ декорации, костюмы и бутафорія, но и это опъ обязуется продать г. Марджанову «по справедливой оцѣнкѣ». Право собственности на сомовскій заправѣтъ сохранено за Марджановымъ, при обязательствѣ уплатить г. Суходольскому за шелкъ и работу. За г. Суходольскимъ сохраняется право на аренду театра «Эрмитажъ».

Ни г. Суходольскій, ни г. Марджановъ не предполагаютъ прекращать веденіе театрального дѣла.

Свободный театр г. Марджанова, по его словамъ, будетъ существовать. Ему удалось найти въ Петербургѣ капиталиста, который обеспечиваетъ существованіе театра въ его настоящемъ видѣ. Этотъ финансистъ, по словамъ «Раш. Утра»,—кн. Кочубей. Обосноваться г. Марджановъ думаетъ въ театрѣ Зонъ.

Г. Суходольскій также будетъ держать театрѣ. Направленіе этого театра окончательно не выяснено. Но предполагаются оперетта и легкая комедія. Въ качествѣ руководителя приглашается г. Сашигъ, съ которымъ ведутся переговоры.

Ликвидация юридическихъ отношеній между гг. Марджановымъ и Суходольскимъ послѣдуетъ 23-го мая. До этого времени Свободный театръ будетъ существовать на прежнихъ основаніяхъ.

«К. А. Марджановъ, заявилъ г. Суходольскій сотруднику «Гол. Москвы», слишкомъ безразсудно тратить деньги и совѣстно работать съ нимъ очень трудно».

— Предполагавшаяся къ постановкѣ въ Свободномъ театрѣ пьеса «Угроженіе строптивой» снята съ очереди. Какъ сообщаютъ газеты, между г-жей Андреевой, для которой предназначалась постановка пьесы, и режиссеромъ Марджановымъ во время репетицій произошло крупное недоразумѣніе.

— Со второй недѣли поста труппа театра Корша на товарищескихъ началахъ организуетъ гастроли по провинціи. Въ поѣздѣ принимаетъ участіе, между прочимъ, артистка г-жа Кречетова, снова приглашенная на будущій сезонъ въ составъ труппы Корша. Гастроли начнутся съ Воронежа, Курска, а затѣмъ предполагается поѣздка по Западному краю.

— 6-го февраля с. г. въ театральномъ залѣ бюро состоится большой концертъ-кабаре, при участіи извѣстныхъ артистовъ московскихъ Императорскихъ и частныхъ театровъ.

Чистая прибыль съ этого вечера поступитъ для выдачи, черезъ Бюро И. Р. Т. О., удешевленныхъ и безплатныхъ обидовъ нуждающимся артистамъ въ теченіи Великаго поста и осенняго сѣзда.

Въ концертѣ любезно изъявили согласіе принять участіе многие извѣстные артисты.

Отвѣтственные распорядители: М. А. Дмитріевъ-Шпоня, В. Н. Каринъ, А. М. Линскій.

— Артистъ Художественнаго театра г. Москвинъ, лѣчившійся въ Кисловодскѣ, пріѣхалъ на нѣсколько дней въ Москву, чтобы затѣмъ уѣхать въ Италію, откуда вернется къ веснѣ.

— Въ окружномъ судѣ разбиралось дѣло по иску къ антрепренеру Д. Х. Южину артиста его бывшей труппы Шаповалова. Какъ извѣстно, турнѣ труппы Южина закончилось крахомъ въ Харьковѣ. Г. Шаповаловъ предъявилъ къ г. Южину искъ, требуя уплаты жалованья за прослуженное время, неустойки и жалованія по конецъ сезона,—всего 2,500 руб.

Г. Южинъ, считая, что договоръ нарушилъ г. Шаповаловъ своимъ отказомъ выступить въ оперѣ «Жизнь за Царя», вслѣдствіе чего спектакль былъ отмененъ, предъявилъ встречный искъ, требуя 800 рублей неустойки и 1,800 руб. сбора за отмененный спектакль.

Окружный судъ искъ г. Шаповалова удовлетворилъ, а во встречномъ искѣ г. Южину отказалъ.

— Изъ-за болѣзни К. С. Станиславскаго первое представленіе «Трактирщицы» перенесено на 30 января.

* * *

Исполнилось 20 лѣтъ сценической дѣятельности опернаго артиста А. Г. Борисенко. А. Г. уроженецъ Новочеркасска, выросъ въ бѣдной семьѣ и съ 10-ти лѣтъ началъ пробивать себѣ дорогу, участвъ въ мѣстной гимназіи и участвуя въ Архіерейскомъ хорѣ. 18-ти лѣтъ выѣхалъ въ малороссійской труппой Кропивницкаго въ Москву и С.-Петербургъ, гдѣ былъ принятъ въ придворную пѣвческую капеллу Г. Балакиревымъ и Р.—Корсаковымъ пѣвчимъ-солистомъ. Здѣсь прослужилъ 4 года. Послѣ этого былъ приглашенъ антрепренеромъ І. Я. Сѣвовымъ въ Кіевскую оперу въ 1893 г. на 5 лѣтъ. Начавъ съ маленькихъ ролей, А. Г. съ перваго же сезона пѣлъ и большія. А. Г. служилъ въ Харьковѣ (антреприза Эспозито и кн. Церетели), въ Тифлисѣ въ Казенномъ театрѣ (прослужилъ 4 сезона подрядъ 1898—901 г.), снова въ Кіевѣ (антреприза Борода и Брыкина), въ лѣтней оперной антрепризѣ М. Е. Медвѣдева въ театрѣ Омонъ, затѣмъ въ 1903 г. зиму пѣлъ въ оперномъ товариществѣ во главѣ съ М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ въ Эрмитажѣ, исполняя въ первый разъ оп. Вертеръ, «Манонъ», «Дѣти Степей», а въ слѣдующее лѣто былъ приглашенъ С. И. Зиминимъ въ оперное дѣло въ Кусково пѣвцомъ и режиссеромъ. Одинъ сезонъ 1904 г. служилъ въ Казани и Саратовѣ у Соболицкова-Самарина, затѣмъ снова вернулся къ С. И. Зимину и служилъ 2 сезона 1905—1906 г. въ интернаціональномъ театрѣ. Затѣмъ въ 1907 г. вновь былъ приглашенъ въ Казань и Саратовъ

А. Г. Борисенко.

(Къ 20-лѣтію сценич. дѣятельности).

къ Л. Б. Яковлеву и А. Эйхенвальдъ, а 1908 г. къ Мандельштамъ. 1909 г. служилъ въ Тифлисѣ въ Казенномъ театрѣ у А. А. Эйхенвальдъ. Затѣмъ въ 1910 г. (сезонъ въ поѣздкѣ Минскъ, Саратовъ, Казань) пѣлъ въ товариществѣ подъ управленіемъ М. Максакова. Въ 1912 г. былъ приглашенъ въ Екатеринбургъ Городской дирекціей въ Новый театръ. Въ 1913 году вновь служилъ у С. И. Зимина въ качествѣ пѣвца и руководителя молодыхъ силъ оперы.

* * *

† А. М. Дедоновъ. 19 января въ Москвѣ скончался на 76 году жизни Александръ Михайловичъ Додоновъ, извѣстный профессоръ пѣнія, въ свое время—съ 1896 по 1891 г.—бывшій артистомъ московскихъ Императорскихъ театровъ.

А. М. родомъ изъ Петербурга. А. Рубинштейнъ, услыжавъ его пѣніе въ католическомъ костелѣ, гдѣ А. М. былъ солистомъ, обратилъ вниманіе на музыкальность и отличный вокальный матеріалъ пѣвца и устроилъ его въ классѣ Ф. Ронкони.

Затѣмъ А. М. учился у Безанцони въ Парижѣ, у Э. Гарсія въ Лондонѣ и у Ластерти въ Миланѣ. Въ Миланѣ же онъ началъ и оперную свою карьеру. Затѣмъ онъ выступалъ въ Неаполѣ и въ итальянской оперѣ въ Одессѣ. Отсюда А. М. перешелъ въ русскую оперу въ Кіевъ, а затѣмъ въ московскій Большой театръ.

Послѣ покойнаго остались научные труды: «Руководство правильной постановки голоса» и «Современное преподаваніе пѣнія». Учениками А. М. были Л. Собиновъ, занимавшійся у него 4 года, и г. Смирновъ.

* * *

† В. М. Яновъ. Намъ телеграфируютъ изъ Одессы: «Скоропостижно отъ грудной жабы скончался режиссеръ Владиміръ Михайловичъ Яновъ».

Покойный въ послѣдніе годы состоялъ преподавателемъ одесской консерваторіи и театральныхъ школъ. Въ текущемъ году исполнилось 30-лѣтіе его сценической дѣятельности, начатой въ Москвѣ. В. М. главнымъ образомъ служилъ въ провинціи. Въ Петербургѣ В. М. былъ режиссеромъ въ труппѣ г-жи Некрасовой-Колчинской.

В. М. умеръ въ бѣдности, оставивъ безъ всякихъ средствъ жену и дѣтей.

Похороны состоятся 24-го января на средства, собранныя среди артистовъ городского театра.

* * *

Спектакль въ пользу Т. О. 18 января въ Маринскаго театрѣ состоялся спектакль въ пользу Т. О. Постановленъ былъ «Живой труппѣ» въ исполненіи артистовъ Александринскаго театра, театровъ А. С. Суворина, К. Н. Незлобина и др. Для роли Маши прибывла изъ Москвы исполнительница этой роли въ Художественномъ театрѣ, премію, съ большою искренностью и простою игравшая цыганку. Симватичная артистка не потерялась даже среди такого блестящаго ансамбля, какъ Савина—Каренина, Лиза—Стравинская (исключительно удачная роль арти-

сти), Аполлонскій—Оеда. Г. Валуа игралъ Абрезова, г. Рыбниковъ—слѣдователя, г. Лукинъ (изъ «Кривого Зеркала») — доктора. Несмотря на интересъ такого сочетанія артистическихъ силъ, сборъ, къ сожалѣнiю, былъ далеко не полный. Но собравшаяся публика получила огромное удовольствiе. Спрашиваютъ: почему поставленъ быть «Живой труппъ»? Да прежде всего, думается, потому, что Александринскiй театръ счелъ за благо, имѣя такихъ блестящихъ исполнителей, снять пьесу съ репертуара, отдавъ рѣшительное предпочтенiе «Лабиринту», «Комедiя смерти» и «Исторiи одного брака».

Н. Н.

Кривое Зеркало. Въ серiи пьесъ послѣдней премьеры «Кривого Зеркала» имѣются пьесы, отличающiяся оригинальностью, яркостью, новыми темами.

«Стилизованное отдѣленiе департамента ожиданiй» г. Вегемъ—злая карикатура на наши «казенныя присугствiя». Гг. Донской, Лихмарскiй и Мальцетъ—высоченные фаты чиновники особыхъ порученiй, все занятiе которыхъ заключается въ томъ, чтобы полировать ногти, пить чай и ухаживать за барышнями машинистками, пишущими за цѣлый день одно слово «Темпъ-Халъ-Шура». Пьеса хорошо разыгрывается г-жами Жабо, Зиминой, Евгеньевой и Яроцкой, Свѣтловой, Холмской, гг. Фенинымъ, Донскимъ, Лихмарскимъ и Мальцетомъ.

Интересная пьеса «Утопiя» г. Гликмана. Черезъ много лѣтъ возникли новыя формы жизни. Механика и химiя, кажется, завоевали все. Установлено социальное равенство. Но оказывается, что все по старому. Правда, больше люди не говорятъ «здравствуйте», а приветствуютъ другъ друга словомъ «трудитесь», нѣтъ денегъ, но за то есть «квитанцiи труда», которыхъ, конечно, никогда не хватаетъ, упраздненъ институтъ брака, замѣненный обязательнымъ «брачнымъ сезономъ» по опредѣленiю «высшаго союза», но по прежнему бьется человѣческое сердце, старое чувство любви осталось и, на фонѣ паутины электрическихъ проводовъ, воздушныхъ машинъ и всякихъ техническихъ диковинокъ, появляется вѣчно живой метатель, правда уже съ пропеллеромъ за плечами, но по прежнему горящiй прежней любовью, полный надежды, что «черезъ триста лѣтъ жизнь будетъ прекрасна». Пьеса г. Гликманомъ задумана глубоко и выполнена прекрасно. Нѣкоторыя сцены, какъ напримѣръ доктора-кандидата на постъ президента и нищаго полиуровнаго гражданина, клянчащаго «пшлюлю» на пропитанiе и въ то же время, въ удобный моментъ, крадущаго какую-то вещь, прямо заставляютъ серьезно задуматься. Вѣчное движенiе, вѣчное стремленiе куда то вдалѣ къ неизвѣстному прекрасному, вѣчное разочарованiе, недовольство, страданiе. «Черезъ триста лѣтъ...» говоритъ мечтатель. «Утопiя», — горько усмѣхается авторъ. Доктора прекрасно сыгралъ г. Подгорный. Хороша подруга жизни мечтателя г-жа Туманова-Лукина. Съ большимъ юморомъ сыграли сцену опыненiя, гдѣ люди живутъ «по капелькѣ» веселящiй экстрактъ, гг. Наумовъ, Мелешовъ, Лихмарскiй, г-жи Свѣтлова, Дейкарханова и др. Мечтателя играетъ не безъ юмора г. Фенинъ, а мужа по назначенiю—Лебединскiй. Въ эпизодическихъ роляхъ забавны гг. Антимоновъ и Корицкiй. Н. Н. Евренновъ сочинилъ курьезные костюмы и замысловатыя декорации. Такiя пьесы, собственно, и есть задача «Кривого Зеркала», но, къ сожалѣнiю, онѣ не всегда воспринимаются публикой въ должной мѣрѣ и ступшевываются среди яркихъ, шумныхъ, прямыхъ шаржей, болѣе доступныхъ и понятныхъ. Это очень, очень жаль.

Театръ попытался перефутурить футуристовъ и поставилъ «глядѣлице съ интерфеюзомъ» «Колбаса изъ бабочекъ» или «Запендю». Задача не изъ легкихъ. Вступительное слово передъ пьесой любителя «новыхъ искусствъ», платящiя за это шипками на лбу, вывихомъ рукъ во время «художественныхъ диспутовъ» и проч., съ большимъ юморомъ скарвалъ г. Антимоновъ. Авторъ пьесы, выгнанный изъ гимназiи за малолетность и «пороки юности» гимназистъ, нашелъ яркое воплощенiе въ г. Донскомъ. Нахалъ вначалѣ, плюющiй черезъ оркестръ въ «презрѣнныхъ вряковъ», сирѣчь зрителей вначалѣ и ревушiй дѣтскимъ плачемъ въ концѣ, когда дирекция не соглашается съечь, по желанiю автора, театръ «съ пяти точекъ зрѣнiя», типъ смѣшной и жалкiй, и футуристамъ врядъ ли придется по вкусу. Вставленная симфонiя г. Эренберга «Шумелта пиццаренiя» вызываетъ врывы хохота. Замѣчательная способность извлекать изъ оркестра юмористическiе эффекты гармонизаци. Декорации художника г. Миллера превзошли футуристовъ. Яркiя краски, невѣроятнѣйшiе углы зрѣнiя, подъ которыми изображены фигуры, все это требуетъ большого вниманiя, чѣмъ можно удѣлить во время хода пьесы.

Въ заключенiе шла «первая русская настоящая оригинальная» оперетта «Сынъ двухъ матерей» гг. Сахарова и Эренберга, въ которой, по заявленiю авторовъ, сюжетъ, такстъ, музыка, все «ваимствовано». Простой, здорový юморъ г. Сахарова сдѣлалъ оперетту забавной и злой сатирой на нашихъ опереточныхъ дѣлъ мастеровъ, поставляющихъ ихъ «оптомъ и въ розницу». Съ большимъ юморомъ сочинена музыка—смѣсь модныхъ quasi цыганскихъ романсовъ, пунсиковъ и танго, съ самымъ ужаснымъ драматическимъ положенiямъ. Г-жа Абрамянъ

и г. Лукинъ пѣли и играли со свойственнымъ имъ талантомъ. Г-жи Жабо, Дейкарханова были очень забавны въ роляхъ опереточныхъ дивъ. Первая и пѣла хорошо. Хоръ, составленный изъ труппы же «Кривого зеркала», далъ яркiе типы «великосвѣтскихъ гостей».

Арс. Б.

* * *

Театръ Сабурова. Ахъ, какъ досадно, что опять пришлось видѣть артистку исключительной, своеобразной одаренности, владѣющей обаянiемъ настоящей женственности, въ пьесѣ того жанра, гдѣ «не въ искусствѣ сила». Конечно, г-жа Грановская разыграла богатства своего виртуознаго таланта и въ двухъ-актной пьесѣ Э. де Круассе, состоящей исключительно изъ деталей насчетъ «клубнички», но меня удивляетъ, зачѣмъ артистка тратитъ время на пустое мѣсто? Если-бы за порнографiей свѣтились еще умъ, сатира, если-бы пьеса вызвала настоящiй смѣхъ, а не «смѣшокъ» явныхъ и тайныхъ селадоновъ, я бы оправдалъ даже порнографiю. Но де-Круассе въ этой пьесѣ не Боккачiо, а просто пошлякъ, и г-жа Грановская, освѣщая пошлость лучами своего творчества, выявляя въ нихъ иптонацияхъ, мимическихъ выраженiяхъ, паузахъ «сокровенное», проникновенно выясняя «загадки пола» въ женцинѣ, дѣлала яснымъ для чуткаго зрителя, что это все—«отъ Грановской», а не «отъ Круассе». А сама по себѣ «клубничка» — той публикѣ, которую артистка избаловала выступленiями въ роляхъ и пьесахъ, болѣе или менѣе литературныхъ и содержательныхъ, уже прiѣлась, и пьеса г. Круассе «Актриса модъ», или «Прешодiя брака», гдѣ въ первомъ актѣ г-жа Грановская и г. Надеждинъ (игравшiй очень хорошо) предвкушаютъ «любовныя прiятности», а во второмъ актѣ ихъ смакують, можетъ удовлетворить лишь вкусъ весьма пызыменный. Второй пьесой, данной для бенефиса прекраснаго артиста-комика и режиссера г. Казанскаго, былъ чистенькiй, типично павильнiй нѣмецкiй фарсъ Блюментала и Кадельбурга «Освобожденные рабы», напомнившiй о пародiи «Кухня смѣха» въ «Кривомъ зеркалѣ». Фарсъ—прямо по александру. Изъ за подписанiя свободныхъ контрактовъ неправомочнымъ лицамъ 35 супружескихъ паръ нѣмецкаго городка оказываются внѣ брака. Мужья весьма довольны и хотятъ воспользоваться свободой и готовы перевѣнчаться, лишь диктуя выгодныя для себя условiя, но жены оказываются хитрѣе, и бушующiе рабы—опять покорены. Тутъ и обязательныя двѣ юныя влюбленныя парочки, одна умная, другая глупая, и неприятная теща, и капризная жена, и флиртующiе мужья—мышинные жеребчички, и весельчакъ—герой пьесы, ловкiй и находчивый супругъ... Есть сцены очень забавныя и весело играютъ г-жи Вокаръ, Баранова, Д. Д. Вронскiй, Степановъ, Казанскiй, Свѣтловъ и Брошель.

Н. Тамаринъ.

* * *

Театръ В. Линъ. Наконецъ-то, трехмѣсячное голое трико смѣнили «Красныя шаровары», сатира Ж. Фейдо на французскую армейщину. Взятъ одинъ, безобидный, уголокъ запущенной казармы — призывъ резервистовъ и въ этой незлобивой шуткѣ, черезъ плотный флеръ дурачества, чувствуется, какъ дурно пахнутъ залпесневѣлыя, непривѣтриваемыя помѣщенiя... Внѣшняя тема пьесы строится на томъ, какъ въ резервисты, въ лагерный сборъ, попадаютъ двое шампильнолей—одинъ настоящiй, другой—поклонникъ жены перваго, обстоятельствами вынужденный назваться мужемъ Апжели. Не въ этой внѣшней путаницѣ — центръ вниманiя, дѣло въ уродливомъ казарменномъ бытѣ, въ «смѣшныхъ» типахъ штатскихъ резервистовъ, обольваниваемыхъ военными мастерами. Такъ, по настоящему, и появились свою задачу режиссеры и актеры и подали пьесу отлично, со всею яркостью фейдовской сатиры. Въ этомъ смыслѣ малые актеры оказались болѣе великихъ, и сержантъ Богуетъ у г. Семенова—фигура для нашихъ иллюстрированныхъ журналовъ сатиры, а резервиста князя Валанса (г. Гриллъ)—показывавъ въ шикарномъ ресторанѣ или—въ зданiи судебныхъ установленiй... Хороши подпоручикъ—г. Милохинъ, майоръ—г. Добровольскiй и превосходно «бурбономъ» держится г. Разузовъ-Куляко, по дѣлу внѣшней внушительности ему недостаетъ голоса.

Съ обычной фарсовой непринужденностью играютъ г. Николаевъ, г-жа Яковлева, г. Рейнинъ. Нѣсколько шуменъ эпергичный г. Чинаровъ и, видимо, не очень въ духѣ была г-жа Алейникова,—актриса вообще премiала. Ради второго акта—въ лагеряхъ — можно простить пьесу которую прѣстали остальныхъ. Точно струя свѣжаго воздуха ворвалась въ случайно открытое окно затхлаго фарсоваго домика...

П. Ю.

† В. М. Яновъ, въ 1900 г.

Малехъкая хрочика.

*** По случаю 200-й постановки «Вишневаго сада» на сценѣ Художественнаго театра, г. Дорошевичъ вспоминаетъ въ «Рус. Словѣ» первую постановку этой пьесы десять лѣтъ тому назадъ—17 января 1904 г. Какъ извѣстно, спектакль превратился въ чествованіе А. П. Чехова.

Влад. И. Немировичъ-Данченко выступилъ впередъ и началъ свою рѣчь:

— Дорогой, многоуважаемый Антонъ Павловичъ!..

У Чехова заиграла улыбка на губахъ, веселымъ смѣхомъ засверкали, заискрились глаза.

— Чего вы?—спросили его потомъ.

— А какъ-же! Мнѣ вспомнилось, какъ только-что въ актѣ передъ этимъ Станиславскій обращался къ шкафу: «Дорогой, многоуважаемый шкафъ!» Точка въ точку такъ-же!

Пьесой на сценѣ, однако, Чеховъ остался недоволенъ. Въ чтеніи,—говорилъ онъ,—«Вишневы садъ» лучше.

И вспомнилъ страшный вечеръ въ Крыму.

Толстой умиралъ.

— Думали, что онъ отходить. Я, какъ докторъ, видѣлъ, что это уже агонія. Всѣ подходили прощаться. Вы понимаете? На моихъ глазахъ умиралъ Толстой! И вдругъ, я вижу, онъ дѣлаетъ рукой мнѣ знакъ, что-бы я подошелъ. Подхожу, пагибаюсь. А онъ еле слышно мнѣ съ трудомъ: «А все-таки ваши пьесы не пьесы». А? Каковы?

Антонъ Павловичъ говорилъ:

— Теперь вотъ, послѣ «Вишневаго», вижу, что Толстой правъ. Это—не пьеса.

И категорически утверждалъ:

— Она успѣха имѣть не будетъ.

Вѣрьте:

— Чутью автора!

«Чутье автора» на этотъ разъ, однако, измѣнило: пьеса дождалась дружескаго представленія.

*** «С.-Петербургскія вѣдомости» помѣстили статью подъ заглавіемъ «Снимите гнусную пьесу!» Авторъ статьи имѣетъ въ виду идущую сейчасъ во всѣхъ большихъ кинематографѣхъ Петербурга пьесу московской фабрикаціи—«Преступная страсть отца». Объявленія о ней пестрятъ на первыхъ страницахъ столичныхъ газетъ и листовъ. Въ объявленіяхъ услужливо поясняется, что «гнусное измышленіе московскихъ драмодѣловъ изображаетъ «душевную драму отца и дочери, охваченныхъ преступнымъ стремленіемъ другъ къ другу». Такъ и напечатано чернымъ по бѣлому!..

«Сколько разъ, говоритъ газета, возбуждался вопросъ о необходимости запрещенія, по примѣру Западной Европы, такихъ явно безнравственныхъ представленій!»

Но въ то время какъ для театровъ существуетъ строгая цензура пьесъ, а для пародійныхъ театровъ сугубо строгая, кинематографъ, число посѣтителей котораго по всей Россіи, по словамъ газеты, превышаетъ въ настоящее время сто милліоновъ человѣкъ за годъ, пользуется полной неприкосновенностью.

*** И у насъ, какъ въ Европѣ. Въ Петербургѣ разыскиваются слѣдующіе пригласительные билеты: «Модель звѣздочка Мадемуазель Гертруда приглашаетъ Васъ пожаловать такого то числа въ 12½ ч. дня на закрытый сеансъ въ театрѣ (имя рекъ), гдѣ она будетъ демонстрировать свою чудную фигуру № 44 въ шикарѣйшихъ костюмахъ работы Ворга, Пакена и др. Покорѣйше проситъ пригласить съ собой и «даму Вашего

сердца», такъ какъ показываемые туалеты возбуждаютъ особый интересъ въ дамахъ... и т. д.

Театръ «Разореніе и полза».

*** Харьковскій кафешипантанный директоръ В. В. Жаткинъ справляетъ въ своемъ фешенебельномъ театрѣ—варьете-кабарѣ «Вилла Жаткина» 21-го января свой бенефисъ и 24-хъ лѣтній юбилей своей полезной дѣятельности, о чемъ всѣ были оповѣщены широкоушательными рекламами. Поздравляемъ! Г. Жаткину принадлежитъ честь быть первымъ 24-хъ лѣтнимъ юбиляромъ. Опечатка это только въ цифрахъ? Или вообще юбилей—опечатка?

*** Пресловутый «танго» проникаетъ уже и въ залы суда и даетъ матеріалъ адвокатамъ и судьямъ.

Въ Парижѣ одинъ изъ извѣстѣйшихъ парижскихъ адвокатовъ предъявилъ искъ къ Парижскому архіепископу, кардиналу Аметту отъ имени нѣкоего Стильсона, «профессора» танго. Кардиналъ опубликовалъ посланіе къ своимъ прихожанамъ. Въ немъ танго строго осуждается и вѣрующимъ рекомендуется воздерживаться отъ «танго», какъ безнравственнаго танца. Повѣренный Стильсона доказываетъ въ своемъ прошеніи, что это посланіе кардинала причинило ему убытокъ, который онъ исчисляетъ въ 20000 франковъ, ибо немедленно послѣ появленія посланія большинство учениковъ и ученицъ Стильсона, принадлежавшихъ къ свѣтскому обществу, прекратили занятія, даже многие артисты и директора театровъ изгнали танго со сцены. Привлекая кардинала въ качествѣ отвѣтчика, адвокатъ между прочимъ доказываетъ, что кардиналъ издалъ свое посланіе, не ознакомившись съ танцемъ, о коемъ идетъ рѣчь, ибо очевидно, что кардиналъ не посѣщаетъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ танцуютъ танго.

Передавая всю эту исторію, «Figaro» между прочимъ рассказываетъ, что и папа Пій X заинтересовался «танго». Одной аристократической парочкѣ, специально приглашенной, предложено было протанцовать танго передъ Его Святѣйшествомъ. Папа будто бы отнесся добродушно къ танцующимъ и нашелъ прославленный танецъ довольно скучнымъ.

Письма въ редакцію.

М. г. То, о чемъ пишутъ николаевскія газеты, спекуліція на угнетенность. Весь матеріалъ будетъ высланъ въ редакцію для ознакомленія, какъ и письмо антрепренера, разъясняющее все до конца, съ вызовомъ г-жи Коргъ на третейскій судъ.

Мѣстныя газеты отказались напечатать письмо. Въбурдаживаются часть публики и патравливаютъ на актеровъ. Актеру-еврею стали присылать угрожающія письма съ выраженіями: «бей жидовскую морду» и угрозами чуть-ли не погрома.

Могу прибавить, что г-жа Коргъ оштрафована антрепризой на 7 дней за то, что ушла съ репетиціи, и на 30 дней за то, что сорвала спектакль, симулируя болѣзнь, что установлено театральнымъ врачомъ.

А вотъ еще штрихъ. Артисткѣ Медвѣдовой поднесли букетъ. Г-жа Коргъ пишетъ дамѣ, поднесшей цвѣты письмомъ, что противъ нея интриги и что букетъ, предназначенный ей, нарочно отдала другой. На бракъ рецензентовъ я не отвѣчалъ, но посылка старался вывести протестантовъ изъ заблужденія. Однако второе мое письмо также не было напечатано.

Николаевъ.

Ил. Поплавскій.

М. г. Въ № 1 вашего уважаемаго журнала была помѣщена замѣтка о дѣлахъ товарищества Нахичеванскаго на-Дону Городскаго театра, въ коей авторъ ея, громко восклицая объ ушедшихъ «столпахъ дѣла» (sic) г-жѣ Рыбаковой и г. Муравьевѣ (прис. повѣр. Л. А. Коробинъ), сулилъ нашему товариществу близкій конецъ. Очевидно кто то умышленно хотеть ввести въ заблужденіе, какъ васъ, г. редакторъ, такъ и читающую публику и этимъ совершенно подорвать престижъ Нахичеванскаго театра. Не желая выставлять себя и, вообще, наше дѣло въ лучшемъ видѣ, чѣмъ оно есть, и смотрѣтъ на положеніе вещей черезъ разовую призму, мы, уполномоченные т-ва И. Адарскій и Е. Войницкій, вынуждены все же отвѣтить по существу на столь несправедливое обвиненіе. 22 декабря 1913 года т-во предъявило къ своему уполномоченному, завѣдующему кассой «столпу дѣла» г. Муравьеву, исполнѣть законное требованіе представителю полумѣсячный отчетъ. Усматривая въ указанномъ требованіи т-ва недовѣріе къ себѣ, г. Муравьевъ въ тотъ же день находитъ удобнымъ уйти изъ дѣла, представивъ слѣдующій отчетъ:

Прихода 1181 руб. 12 к. и расходъ 1178 р. 8 к., т. е. другими словами, въ день платежа труппѣ и служащимъ театра жалованія—у т-ва на рукахъ оказалось всего 3 р. 4 к. Затѣмъ дальѣ; 23-го декабря оставляетъ труппу г-жа Рыбакова (супруга г. Муравьева). Не входя въ отбѣнку талаптовъ этихъ лицъ, труппа была поставлена въ затруднительное положеніе, ибо праздничный репертуаръ т-ва былъ уже намѣченъ и шли

С. Поляковъ, авторъ «Огненнаго кольца».

Рис. г. Верейскаго.

усиленные репетиции. Насколько достойно похвалы столь «добро-совестное» отношеніе къ дѣлу и можетъ ли артистка въ силу своихъ личныхъ счетовъ, въ силу того, что ей не даютъ играть то, что ей хочется и съ чѣмъ не соглашается режиссеръ,—оставить труппу передъ самымъ праздникомъ—предоставляемъ судить читателю. Говорить о томъ, что наше дѣло трещитъ по швамъ,—лишнее, ибо изъ прилагаемаго при семи письма всей труппы и служащихъ театра вы усмотрите, что всѣмъ было своевременно уплачено до копѣйки, и съ уходомъ такихъ «столповъ», какъ г. Рыбакова и г. Муравьевъ, дѣло не только не пошатнулось, а, наоборотъ, были дни, когда въ кассѣ театра красовался аншлакъ.

Примите увѣренія въ совершенномъ къ вамъ почтеніи.

Уполномоченный т-ва *И. Адарскій, Евгений Войничскій*.

Письмо труппы. Смѣемъ увѣрять, что дѣла т-ва идутъ блестяще; жалованье получаемъ сполна, дирекція еще ни разу не воспользовалась ни однимъ льготнымъ днемъ. Праздничный репертуаръ прошелъ съ аншлагомъ.

Е. Арцимовичъ, Дюбуа, Юрій Ареневъ, И. Чадовъ, И. Евгеньевъ, Андреевъ, декораторъ А. Б. Блюцкій, О. А. Прозорова, Ольгардъ, Иратовъ, И. Чадовъ 2, Г. Вихтаровъ, М. Ярскій, Е. Зоричъ, Завадская, Евгений Александровъ, Красовская, В. Добровольскій.

Прим. ред. Замѣтка, какъ и указано было нами, перепечатана изъ ростовской газеты.

М. г. Въ 52 № «Театра и Искусства» напечатана корреспонденція изъ Омска, въ которой между прочимъ сказано: изъ вторыхъ силъ труппы назовемъ... и Невѣрову. Не задаваясь вопросомъ, почему вкралась подобная ошибка въ эту замѣтку, я утверждаю, что уже нѣсколько зимнихъ и лѣтнихъ сезоновъ служу на роляхъ первыхъ старухъ въ большихъ дѣлахъ, и два послѣднихъ года по контракту черезъ бюро у г. Бѣляева, въ Екатеринославѣ и г. Зарѣчнаго въ Омскѣ. Благодаря моей тяжелой болѣзни (воспаленіе легкихъ), я выступила въ этомъ сезонѣ черезъ три недѣли послѣ его начала, но все-же сыграла въ «Цѣпяхъ»—(Арину Пан.), «Насильники» (Квашену), «Доходное мѣсто»—(Кукучкину), «Соколы и Вороны»—(Старуха, мать Зеленова), «Гедда Габлеръ»—(Юліану Тесманъ), «Волки и Овцы»—(Апфусу), «Джентельменъ»—(Рыдлову), «Аркановъ»—(Виреню Ник.), «Родина»—(Франциску), «Каширская старина»—(Шренелиху), «Заза»—(Анаис.), «Анфиса»—(Бабушку), «Старый Закалъ»—(Дарью Кировну), «Иванъ Миновичъ»—(Любовь Вас.), «Орель»—(Маяшкину), «Юбилей»—(Мерчуткину) и др. Какъ извѣстно, во всѣхъ труппахъ эти роли играютъ первыя старухи.

Пр. и пр. артистка *Ольга Николаевна Нестрова*.

М. г. Въ № 1 вашего журнала была помѣщена корреспонденція изъ Ковно, въ которой сказано, что на прошлой недѣлѣ пріѣзжала труппа Константинова—сдѣлавъ средніе сборы—отмѣнила дважды назначенную пьесу «Ключи счастья» за отсутствіемъ сборовъ. Въ дѣйствительности дѣло обстояло такъ: Было назначено 3 спектакля «Моряки», «Ревность», «Не убій», которые, несмотря на отдаленность театра отъ города (театръ бр. Тильмансъ), сдѣлали 310 руб. на кругъ, что при вмѣстительности театра всего 450 руб.—нельзя считать среднимъ. Затѣмъ уѣзжая въ Кибарты—я назначилъ на 10-ое декабря (на обратномъ пути въ Двинскъ) спектакль «Ключи счастья». Аншлакъ въ Кибартахъ и успѣхъ спектакля (былъ назначенъ одинъ спектакль) заставили меня назначить еще одинъ, а именно 10-го декабря, отмѣнивъ назначенный въ Ковно и вновь назначивъ его на 18-ое декабря, разчитывая къ этому времени вернуться. 17-го декабря былъ назначенъ бенефисъ Д. Ф. Константинова въ Двинскѣ, по къ этому времени выяснился переѣздъ труппы 18-го декабря въ Пензу (на вторую половину сезона), почему мнѣ и пришлось отмѣнить назначенный въ Ковно спектакль.

Уполномоченный дирекціи Д. Ф. Константинова, *Илья Васильевичъ Волковъ-Волыбъ*.

М. г. Много говорилось на прошлгоднемъ съѣздѣ делегатовъ объ изысканіи средствъ на пужды И. Р. Т. О.; было, между прочимъ, рѣшено прибѣгнуть къ самой радикальной мѣрѣ, т. е. самообложенію, хотя-бы въ размѣрѣ однодневнаго оклада жалованья, получаемаго въ зимнемъ сезонѣ, что можетъ дать довольно солидную сумму.

До сихъ поръ что-то не слышно ничего о проведеніи въ жизнь этого благого намѣренія; забыли о немъ и многіе делегаты, ратовавшіе за него.

Препровождаю однодневное свое жалованье въ кассу Общества, справедливо полагая, что мой примѣръ не останется безъ подражанія.

Б. делегатъ перваго созыва *Э. Волошкой*.

Барнаулъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала выразить глубокую благодарность всѣмъ почтившимъ меня своимъ привѣтствіемъ въ день юбилея моего 14 января 1914 года.

Пр. и пр. *Н. А. Рудзевичъ*.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Огненное кольцо», сц. 2-го дѣйств.

Кира Конст. (г-жа Юренева) и Сергѣй Алекс. (г. Рудняцкій).

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Огненнсе кольцо».

Кира Константиновна (г-жа Юренева).

Московскія письма.

Макбетъ на сценѣ Малаго театра.

Постройка величественныхъ храмовъ и колоссальныхъ дворцовъ производится перѣдъ нѣсколькими поколѣніями. Начинаютъ строить одни, продолжаютъ другіе, заканчиваютъ третьи.

Почему-то въ послѣдніе годы на казенныхъ сценахъ стали приравнивать постановки пьесъ къ постройкамъ огромныхъ зданій. У васъ въ Петербургѣ, напр., вотъ уже нѣсколько лѣтъ работаютъ надъ постановкою «Маскарада» Лермонтова. Два года я слѣдилъ по газетамъ за сообщеніями о тѣхъ или другихъ подробностяхъ къ готовящейся постановкѣ. А потомъ потерялъ изъ виду и не знаю: состоялась эта постановка или не состоялась? И, если состоялась, то какое поколѣніе артистовъ выступало исполнителями: тѣ, съ которыми начались первыя репетиціи, или другіе, смѣншіе стариковъ?

У насъ, въ Москвѣ случилось съ постановкою «Макбетъ» почти тоже, что у васъ съ «Маскарадомъ».

Здѣяли его поставить еще въ прошломъ сезонѣ. Играть должны были А. И. Южинъ (Макбетъ) и М. Н. Ермолова (леди Макбетъ).

Поставить не удалось, потому что К. А. Коровинъ не успѣлъ написать декораций.

Зависимость отъ декораций постановки Шекспировской трагедіи—явленіе, конечно, весьма страшное. Но Шекспира давно уже нѣтъ, а К. А. Коровинъ живъ, состоитъ на службѣ въ казенномъ театрѣ и находится въ расцвѣтѣ своего крупнаго таланта. Понятно, что колебанія между Шекспиромъ и г. Коровинымъ рѣшили въ пользу г. Коровина: не г. Коровинъ долженъ поспѣшить для Шекспира, а Шекспиръ можетъ подождать г. Коровина.

Рѣшено было отложить постановку «Макбетъ» и открыть имъ текущій сезонъ. И этого не пришлось сдѣлать. Ставили одну пьесу за другою, а «Макбетъ» все откладывали.

Готовились...

Въ серединѣ сезона стало извѣстно, что М. Н. Ермолова и А. И. Южинъ, боясь дальнѣйшаго откладыванія постановки, рѣшили передать свои роли артистамъ слѣдующаго поколѣнія, — г-жѣ Смирновой и г. Ленину.

Прошло еще немного времени. Новая перемѣна:

г. Ленинъ нашелъ, что онъ еще очень молодъ для «Макбетъ» и отказался отъ роли.

Кому передать? Въ труппѣ нѣтъ больше артистовъ на роль «Макбетъ».

И вотъ, когда 21-го января, наконецъ, намъ показанъ былъ въ Коровинскихъ декорацияхъ «Макбетъ», то исполнителями его явились артисты двухъ поколѣній: въ роли Макбетъ остался А. И. Южинъ, а въ роли леди Макбетъ выступила Н. А. Смирнова.

Отъ постановки, къ которой готовились нѣсколько лѣтъ, отъ постановки, которой отдали семьдесятъ репетицій, мы вырвавъ требовать многого. Она должна явиться образцомъ творческой работы театра, должна показать намъ силы театра во всемъ ихъ блескѣ.

Всѣ шли въ театръ съ самыми радужными надеждами. Вѣрили, что увидятъ если не интересныя творческіе замыслы, то по крайней мѣрѣ отлично отшлифованную и хорошо продуманную работу.

Оказалось...

Зачѣмъ ставили «Макбетъ»? Вѣдь отлично понимаютъ всѣ и каждый, что включать такую пьесу въ репертуаръ можно лишь при условіи наличности въ труппѣ такихъ артистовъ, природа талантовъ которыхъ отвѣчала бы ролямъ трагедіи.

Макбетъ изъ всей труппы могъ играть одинъ лишь А. И. Южинъ. Но и онъ по свойствамъ своего таланта не можетъ отдаться переживаніямъ Макбетъ.

Въ натурѣ А. И. Южина самое характерное чертою, красотою его творческой души являются стремительная энергія, холодный умъ, огромная сила воли, способность къ правильному расчету,—словомъ всѣ тѣ духовные элементы, какіе ведутъ человѣка къ росту, могуществу, торжеству.

Между тѣмъ, основная идея трагедіи «Макбетъ» заключается въ изображеніи гибели души человѣка, опутанной страстью властолюбія. Переживанія Макбетъ сводятся къ постепенному разложенію души, къ ея паденію до преступленія, а потомъ и до полного одичанія.

А. И. Южинъ правильно передавалъ сущность роли, но зажечь зрителя своими переживаніями, заставить его волноваться, почувствовать всю жуть паденія человеческой души—онъ не могъ. Эта область лежитъ за предѣлами его природы. Онъ постигаетъ ее умомъ, но не чувствами.

Совершенно то же случилось и съ ролью леди Макбетъ.

Н. А. Смирнова—артистка холоднаго разсудка по своей природѣ. Если бы она, считаясь съ этимъ

«Огненное кольцо».

Сергій Алекс. (г. Рудницкій). Рис. г. Верейскаго.

стремилась выдвинуть на первое мѣсто изъ двойственнаго характера леди Макбетъ ея рѣдкое самообладаніе, разсудительность и ея дышащее жестокостью краснорѣчіе, она, пожалуй, создала бы цѣльный и живой образъ. Но артистка пошла по другому пути: она заботилась проявить могучій трепетъ души леди Макбетъ, охваченной страстною, болѣзненною любовью къ величію мужа. Для этого пужны огромныя чувства. И у артистки не получилось той силы, которая передаваясь бы зрителю, гипнотизировало бы его.

Среди всѣхъ другихъ исполнителей выдѣлились гг. Ленковскій (Макдуффъ) и Остужевъ (раненый воинъ). Они дали въ своей игрѣ тотъ подъемъ и ту силу темперамента, какихъ требуетъ трагедія Шекспира.

Постановка носитъ на себѣ слѣды большой, но не глубоко продуманной работы.

Великолѣпно сгруппированныя массовыя сцены хороши были только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выступала активная сила толпы (послѣ убійства короля Дункана, на пиру, во время сраженія), но во все остальное время текущій ходъ событій не отражался на лицахъ и въ движеніяхъ всѣхъ этихъ придворныхъ и слугъ Макбета.

Декорацинъ превосходны, но многое въ нихъ не отвѣчаетъ указаніямъ Шекспира. И ни одно изъ отступленій отъ указаній Шекспира не вызывается смысломъ постановки. Такъ... капризъ художника и поустительство режиссера.

Успѣхъ спектакля надо считать лишь вѣрнымъ.

Николай Туркинъ.

вотъ этотъ монологъ?» Но одни образцы тускнѣютъ перелѣ блескомъ новыхъ. Школы мѣняются и вотъ надъ памятью актера катитъ равнодушныя волны рѣка забвенія... Печальная судьба! И какъ не позабывать тѣмъ авторамъ, которые закрѣпляютъ свои произведенія въ храмахъ изъ камня, въ бронзѣ и мраморѣ статуй, красками на полотнахъ, хранимыхъ въ сокровищницахъ музеевъ—въ книгахъ наконецъ—самая множественность которыхъ гарантія безсмертія мыслей въ нихъ написанныхъ: пусть сгорятъ всѣ бібліотеки міра, кромѣ одной—и отсюда, снова воспроизведенная, какъ отъ семени, раскинется книга шумящей листвою надъ всѣмъ міромъ.

Противъ этого безрадостнаго представленія о трагической судьбѣ актерской творческой личности я и хочу возразить. Подлинно такъ-ли трагична судьба гениальнаго актера? Я думаю, что не только нѣтъ принципиальной разницы въ культурномъ закрѣпленіи актерскихъ твореній сравнительно съ другими видами творчества, но актеръ, напротивъ, если бы такъ можно было сказать, «безсмертнѣе» по существу своей творческой дѣятельности. Храмъ можетъ быть разрушенъ. Бронзовую статую вандалъ перелетитъ на пушки или колокола. Мраморную разобьетъ и отдастъ въ заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ для добыванія углекислоты. И насыщенная газомъ, добы-

РУССКІИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

П. Окопъ (г. Кузнецовъ). Докторъ (г. Домидогскій), Кира Ковст. (г-жа Юрегова), Серг. Алекс. (г. Рудвицкій).

«Огненное кольцо», С. Полякова, 3 дѣйств. (Съ фот. І. Оупль).

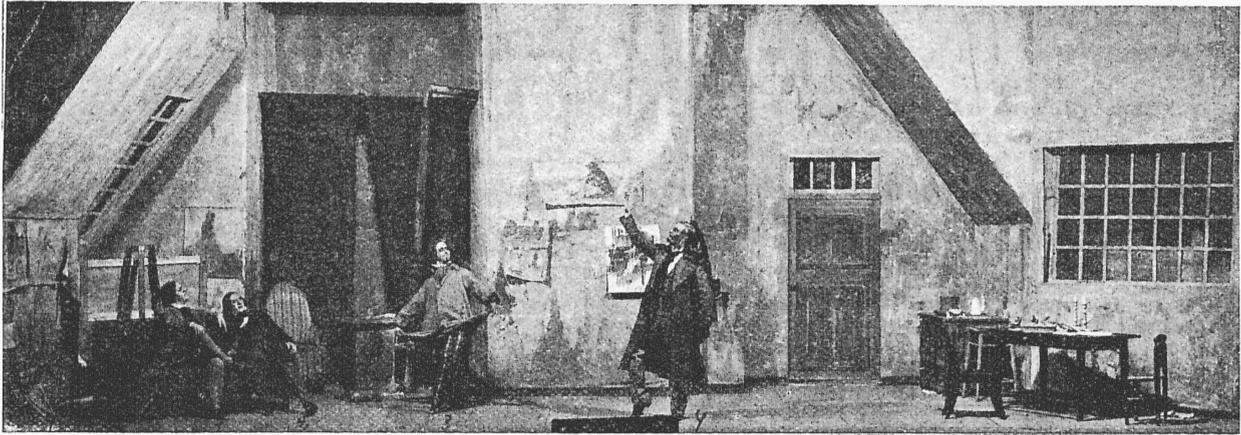
Актерское безсмертіе.

Мнѣ глубоко запало въ память сужденіе, высказанное Номо pouch'омъ при воспоминаніи объ одномъ знаменитомъ русскомъ актерѣ. Онъ говорилъ о трагедіи актерскаго творчества, которое имѣетъ единственно закрѣпленіе въ сочувствіи живыхъ свидѣтелей и въ ихъ воспоминаніи. Сопель со сцены, умеръ, а потомъ перемерли и тѣ, кто любилъ изъ сверстниковъ, а потомъ старѣются и восторженные посѣтители райка и поминаютъ любимаго актера или актрису наряду съ другими свѣжими впечатлѣніями утра бытія... А затѣмъ память объ актерѣ хранится еще нѣкоторое время въ тѣсномъ кругѣ театраловъ. Они помнятъ не что, а *какъ*: вотъ эти слова онъ произносилъ такъ-то, въ этой роли былъ загримированъ вотъ эдакъ, въ этомъ мѣстѣ вскакивалъ—«а помпите ли

тымъ изъ божественнаго мраморнаго тѣла, «содовая вода» ударитъ въ носъ обывателя «шпруделемъ» болѣе пикантнымъ, чѣмъ Андіомна сама. Картинами Венеціанова въ разоренныхъ дворянскихъ гнѣздахъ покрывали кадки съ квашенной капустой. А въ листки поэтическихъ вдохновеній—увы—не успѣла книга выйти въ свѣтъ, уже заворачиваютъ въ овощной лавкѣ ржавую селедку.

Вѣчно ненасытная Мойра вѣчно гложетъ, грызетъ, и глотаетъ произведеніе искусства. Воспроизведеніе (репродукція)—пріемъ борьбы съ уничтожающимъ вліяніемъ времени точно такой-же, какой примѣняетъ природа къ сохраненію поденокъ. Во множественности (часто почти безчисленной) потомства заключена гарантія безсмертія для зоологической разновидности. Но творчество не размноженіе, а созданіе единственнаго. Того, что неистребимо въ своей сущности—созданіе новой, единственной въ своей исключительности формы, которая потомъ можетъ

— М У З Ы К А Л Ь Н А Я Д Р А М А . —

Рудольфъ (г. Рождественскій). Г. Левикъ. Марсель (г. Иващенко). Коллянтъ (г. Садоновъ).

«Богема», 1-е дѣйств.

быть тысячекратно воспроизведена и повторена в любой моментъ времени, въ любомъ мѣстѣ, изъ любого матеріала.

Актеръ ничего не кидаетъ, кромѣ своей собственной жизни, въ пасть Псамъ Вѣчности. Онъ живетъ только въ сердцахъ и умахъ. Это прочнѣе и длителнѣе. Вѣдь мы не можемъ только прослѣдить, но несомнѣнно, что театральныя впечатлѣнія отъ гениальнаго актерскаго образа преобразуютъ жизнь отдѣльныхъ людей. В. Ф. Коммиссаржевская живетъ не только въ памяти людей, но и въ поступкахъ, которые видоизмѣнялись подъ впечатлѣніями отъ игры этой актрисы. Да, возражать на это, но въ томъ то и бѣда, что подобно эхо, такъ творческая личность актера, постепенно расширяясь, угасаетъ, расплывается, преобразуется, а необходимо, чтобы творецъ былъ какъ изъ бронзы отлитой—единственный рѣзко ограниченный отъ всего міра личными очертаніями. Конечно, такъ. Но пока я говорю не о томъ, а о преобразующей дѣятельной силѣ актерскаго творчества. Для безсмертія вѣдь въ нашемъ ограниченномъ стѣнной-отступающаго съ каждымъ мгновениемъ грядущаго—нѣтъ мѣрокъ безсмертія. Вѣдь еще спорнымъ представляется вопросъ, что болѣе «вѣчно»—русская народная поговорка «Вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ день» или Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, хотя первая живетъ только въ памяти, безъ всякихъ (видимыхъ) реальныхъ подпоръ—а сочиненія А. Пушкина можно купить за одинъ рубль въ каждой книжной лавкѣ. Суть не въ способѣ воспроизведенія, а въ самой формѣ. Невѣрно думаютъ тѣ, кто, купивъ подержаннаго А. Пушкина у букиниста за 55 копѣекъ, полагаютъ,—вотъ мы и съ Пушкинымъ. Огромный и многосложный образъ Александра Пушкина жалкимъ и бездарнымъ способомъ запечатлѣнъ въ его великихъ и совершенныхъ произведеніяхъ. Онъ то самъ прекрасно понималъ, что онъ воздвигнулъ себя «нерукотворный» памятникъ. Онъ понималъ, что безсмертіе заключено не въ книгѣ (мертвая вещь!), а въ *службѣ* и *языкѣ*. «Служь обо мнѣ пройдесть по всей Руси великой и назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ». Безъ этого многократнаго повторенія имени Пушкина, безъ звука этого имени не было-бы и молумента. Самая книжка сочиненій Александра Пушкина есть-лишь способъ возбужденія вниманія, тотъ первоначальный импульсъ, который долженъ вызвать величавый образъ. Мы хотимъ знать всего Пушкина. Дайте намъ его портреты, его письма, рисунки, родословную, біографію—откройте намъ его интимную жизнь. Все мало, все мало—чтобы сохранить его образъ, мы отольемъ его изъ сплава мѣди, олова и цинка и поставимъ этотъ «рукотворный» памятникъ на Тверскомъ бульварѣ.

Точно такъ и актеръ. Онъ милъ намъ и дорогъ цѣлостью своего творческаго бытія. Если актеръ гениаленъ въ своемъ профессиональномъ трудѣ, то наше влеченіе къ нему побуждаетъ рампу. Намъ недостаточно «ролей», мы требуемъ портретовъ, біографіи, мемуаровъ, запечатлѣнія физическаго образа артиста на полотнѣ въ мраморѣ и бронзѣ...

Да, да,—слышу я ироническое замѣчаніе—все это есть, но отъ игры то артиста ничего не остается. Отъ А. Пушкина осталось все-же нѣчто существенное, а какъ же съ артистомъ? Отъ него то одинъ паръ туманныхъ воспоминаній достается намъ въ наслѣдство. Неисправимымъ и послѣдовательнымъ матеріалистомъ скажу, что такъ можно было говорить только до изобрѣтенія кинематографа...

Какъ кинематографъ! Одно упоминаніе о кинематографѣ столь же оскорбляетъ театральныя дѣятели, какъ много вѣковъ назадъ переписчиковъ священныя книгъ оскорбляло Гуттенбергово изобрѣтеніе; а тысячелѣтіемъ раньше пѣвцы-поэты презирали поэтовъ пишущихъ. Въ первое время благочестивые монахи готовы были объявить печатную книгу дѣломъ дьявольскимъ. И до насъ смут-

«Богема».

Мюветта (г-жа Покровская). Рис. г. Верейскаго.

нымъ эхомъ докатилось это тревожное профессиональное чувство въ томъ предпочтительномъ уваженіи, какое мы питаемъ къ автографу и манускрипту передъ печатнымъ произведеніемъ. Кинематографъ для театра тоже, что книгопечатаніе для поэзіи. Но кинематографъ совершеннѣе книгопечатанія, потому что въ книгѣ слово умственное, приведенное къ молчанію. Театръ-зрѣлище. А кинематографъ непосредственно, въѣвъ принципиальныхъ условностей, обращается къ зрѣнію. Говорятъ, что кинематографъ враждебенъ театру. Это не вѣрно. Кинематографическіе театрики враждебны театрикамъ. А кинематографъ другъ театра. Въ книгопечатаніи заключена гарантія сохранности и распространенности произведенія слова. Въ кинематографѣ гарантія актерскаго безсмертія и распространенности его творческихъ трудовъ. Кинематографическое по-лотно сѣро и одноцвѣтно, но развѣ сѣрая печать книги мѣшаетъ ей блистать радужной свѣтотарностью?

Движеніе, мимику и жестъ—существо актерской игры кинематографъ передаетъ съ совершенствомъ большимъ, нежели изобрѣтеніе Гуттенберга—слово. Кинематографъ молчитъ, но вѣдь молчитъ и книга. Да и не такъ важно предавать печати слова актера. Быть можетъ, это когда нибудь сдѣлаетъ фонографъ. Театръ—зрѣлище, а не «слушатище». Во всякомъ случаѣ *болѣе* зрѣлище.

Кинематографъ сталъ орудіемъ дурныхъ страстей и намѣреній. Но вѣдь и книгопечатаніе тоже. Однако есть литература, и своимъ процвѣтаніемъ, блескомъ и вліяніемъ она обязана печати. Такъ же и кинематографъ долженъ содѣйствовать росту и процвѣтанію истинно театральнаго искусства, потому что онъ можетъ закрѣпить и распространить великіе образцы. Книгопечатаніе убило цехъ переписчиковъ, которые личнымъ творчествомъ искажали великіе подлинники—но зато создало могучій цехъ литераторовъ. Такая же и быть можетъ болѣе жестокая роль въ отношеніи актерской профессіи суждена кинематографу. Но зато именно онъ возродитъ и дастъ новое бытіе актерско-генію. Онъ дастъ ему ту долю матеріальнаго безсмертія, которой «не хватало».

Максъ Линдеръ только каррикатурный предтеча новой комедіи. Онъ рядомъ съ будущимъ геніемъ-актеромъ тоже, что «рыжій» рядомъ съ клоуномъ въ циркѣ. Но то, что «живой Максъ Линдеръ» имѣетъ такой успѣхъ у зрителей, доказателенъ. Стремленіе къ подлинному неистребимо. Кинематографъ будитъ тоску «лицезрѣнія». Онъ зоветъ въ подлинный театръ, какъ зоветъ и на берегъ живого и пѣнистаго моря.

II. Патрашкинъ.

Любвыя книги о театрѣ.

X.

Любовно красиво издалъ свою книгу «Старинные театры» Г. К. Лукомскій. Вопросъ объ архитектурѣ театровъ такой большой, интересный и мало изслѣдованный вопросъ. Г. Лукомскій—хорошій специалистъ по архитектурѣ, знатокъ старины, человѣкъ съ художественнымъ вкусомъ. И если-бы такой специалистъ далъ намъ книгу по вопросу «Архитектуры театра», это былъ бы большой праздникъ. Но г. Лукомскій перешелъ границы своей специальности, чѣмъ обезцѣнилъ свою книгу. Театръ, какъ художественная сущность, та-кая-же трудная область, требующая научной специализаціи, какъ и театр—зданіе. Мы не можемъ не благодарить горячо автора за столь нужный намъ трудъ по архитектурѣ театра, но нельзя не указать на существенные недостатки книги по общимъ вопросамъ театра и главное—по исторіи. Недостатки эти въ особенности чувствительны потому, что литература по эстетикѣ и исторіи театра еще только зачинается у насъ, и каждая строка должна быть глубоко продумана, а съ другой стороны у насъ о театрѣ считаетъ себя вправѣ говорить каждый шахматистъ, пожарный репортеръ и т. п.

Г. Лукомскій предупреждаетъ, что вторая часть будетъ издана имъ только въ томъ случаѣ, «если встрѣтятся надобность, и эту первую книгу сочувственно встрѣтитъ критика и публика». Надобность давно есть и большая. Сочувствовать мы тоже можемъ, но покажите, что наукѣ театра надо учиться, и легкое отношеніе къ ней такъ-же недопустимо, какъ и ко всякой другой дисциплинѣ.

Самымъ крупнымъ недостаткомъ книги г. Лукомскаго я считаю совершенно невьясненную исторію ренессансной сцены, этого «фотосценическаго ящика» (по г. Фуксу), отъ котораго такъ страдает нашъ современный театръ. Авторъ резонно отрицаетъ эту нелѣпую форму придатка къ зрительному залу, но призывъ его къ античной формѣ не имѣетъ подъ собою ни эстетической, ни исторической почвы. Антично-эллинистскій театръ являлъ собою религиозный культъ, и эстетизмъ его совершенно случайный. Ренессанская же сцена именно въ періодъ своего формированія не идетъ дальше развлеченія. И напрасно думаетъ авторъ, что начало этой сцены «въ концѣ XVII вѣка». Именно въ самыя безпутныя времена (кон. XV и нач. XVI в.) и въ самыя безпутныя мѣстахъ, создавался этотъ антихудожественный типъ театра. Это идетъ со времени «*erudita*»: вспомнимъ декорации Рафаэля къ «*Suppositi*», вспомнимъ перспективную сцену феррарскаго герцога Альфонса I (а вѣдь это первая четверть XVI вѣка) и весь репертуаръ Ариосто, *favola boschereccia* и т. д. Потому-то можетъ быть такъ и живучъ этотъ «фотосценическій ящикъ», что онъ гораздо старше, чѣмъ думаетъ это г. Лукомскій, а конецъ XVII вѣка—это уже Риккобони ст., опера и т. д.

Авторъ совершенно ошибочно производитъ модную затѣю *Freilichttheater* отъ античнаго театра. Это модернизированный версализмъ, а никакъ не классицизмъ. Достаточно взглянуть на рисунки Дизеля. И право, восхищаться здѣсь особенно нечѣмъ, какъ это дѣлаютъ Кинцль и нашъ авторъ. Хорошій изслѣдователь этого вопроса, В. Пфейферъ, не связываетъ ихъ съ антицизмомъ и не ведетъ ихъ далѣе затѣйливыхъ «*teatri di verdura*» (XVIII в.). Ссылка на Ромея Роллана нехороша уже потому, что надо цитировать его по подлиннику, а не по плохому переводу: у Роллана заглавіе книги взято изъ постановленія Ком. Общ. Спасенія на посланіе Буаси д'Англа, гдѣ говорится о «Театрѣ Народя», а не о народномъ театрѣ. Говоря о театрахъ *en plein air*, авторъ пропустилъ всего только: Обераммергау, Зельпахъ, Дахау, Гертенштейнъ и др.

Если-бы авторъ оставался въ предѣлахъ своей

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».

«Богема».

Г. Левикъ. Рис. г. Маркова

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».

«Богема».

Рудольфъ (г. Рождественскій). Рис. г. Верейскаго.

специальности, онъ бы избѣжалъ множества ошибокъ. Такъ, придерживаясь старой винкельмановской традиціи, онъ совершенно упустилъ изъ виду богатѣйшую эгейскую культуру, а въ перечнѣ античныхъ театровъ не указалъ Кноса съ знаменитымъ прямоугольнымъ «театральнымъ дворомъ» (Чудесное изслѣдованіе, напримѣръ Фалькенера о критскихъ театрахъ съ интересными иллюстраціями — London 1854). Пропущенъ также Додонскій театръ, сохранившійся лучше всѣхъ, даже Аспендскаго. Видѣлъ я отличный театръ и въ Адаліи.

«Колесница (повозка?) Фесписа (Тесписа или ужъ Тесписа?), которая сохранилась въ центрѣ нѣкоторыхъ французскихъ городовъ, указываетъ на римскія представленія, бывавшія здѣсь». Это сплошное недоразумѣніе. Какимъ образомъ архаическая Греція могла попасть во Францію? Какимъ образомъ элементъ греческой культуры можетъ указывать на нѣчто римское? Какъ могла сохраниться деревянная архаическая телѣга въ нѣсколькихъ городахъ Франціи, да еще въ центрѣ? Да и что такое повозка Тесписа, какъ не фигуральное выраженіе?

«Филоктета» Эсхила нѣтъ, а есть Софокла (стр. 39).

Сотіе нельзя переводить словомъ «глупецъ», а то вмѣсто шутиливой пьески и получился «рождественскій глупецъ» (!?—стр. 43).

Никоимъ образомъ нельзя было оставить безъ примѣчанія весь тотъ вздоръ, который наговорилъ Regault, сильно напутавшій въ частяхъ греческаго театра (стр. 66 и 67). Вообще слишкомъ много отведено мѣста цитатамъ изъ Витрувія и Перро по неуклюжему, устарѣвшему и зачастую невѣрному переводу В. Баженова. Нельзя же, напр., въ наше время приводить наивности вродѣ того, что маска есть рупоръ, и слово persona происходитъ отъ глагола *personare*; такого и слова-то въ лат. яз. вѣтъ.

Періакты никогда не ставились *между дверьми «сцены»*, какъ думаетъ авторъ (стр. 97), а или по бокамъ просцениума (планы М. К., котораго авторъ именуетъ невѣрно: К. М.), или за дверями (по планамъ Витрувія), т. е. какъ нашъ заспинникъ.

Авторъ напрасно думаетъ, что у Аристотеля «богата свѣдѣніями (о сценѣ и его Поэтика». Въ Поэтикѣ о сценѣ *нѣтъ ни одного слова*.

Совершенно невѣроятный народъ подѣ названіемъ Ателлановъ придумалъ г. Лукомскій! Конечно кампанскіе оски, жившіе въ гор. Ателлахъ, могутъ быть названы, —пу скажемъ,—ателланцами, но «Ателланцы» —

это народный импровизаціонный фарсъ, а никакъ не названіе народа. На 215 стр. этотъ *народъ* происходитъ изъ Греціи!!

Полную загадку представляетъ слѣдующій отрывокъ:—«греки сами соблюдали полный порядокъ въ мѣстахъ. Раздѣленіе публики въ театрахъ произошло лишь *въ 568 году* при *Титѣ Ливіи*. Тогда же и оркестра занята была впервые *весталками*. Если рѣчь идетъ о грекахъ, то причеиъ здѣсь весталки и Титъ Ливій? И какимъ образомъ попалъ сюда римскій историкъ, жившій съ 59 г. да Р. X.? И что это за 568 годъ? Тогда и театровъ-то не было. Кавардакъ какой-то.

На стр. 113 авторъ ставитъ недоумѣнно вопросительный знакъ при несуществующемъ греческомъ словѣ *Ἐκκατόπεδον*. Это дѣйствительно чепуха, потому что есть слово *Ἐκκατόπεδον* (Гекатомпедонъ), что значитъ «длиною въ сто шаговъ». Знаніе греческаго языка, конечно, необязательно, но надо-же знать, что такъ театръ Діониса вовсе не назывался, а въ Акрополѣ между Пареиономъ и Эрехтейономъ былъ небольшой храмъ, который назывался *Ἐκκατόπεδον*, но вѣдь это же «двѣ большія разницы». Мало этого. Здѣсь же говорится, что «въ серединѣ оркестры былъ логейонъ, и стояла тимеле, сюда приходили во время антрактовъ мимы». Тутъ все вздоръ. Логейонъ, т. е. просцениумъ не могъ попасть къ оркестру, да еще въ одно мѣсто съ тимелой. Мимы въ греческомъ театрѣ не могли приходиться въ оркестру во время антрактовъ, ибо: 1) мимовъ не было, 2) антрактовъ не было, 3) въ оркестру могъ приходиться только хоръ и не въ антракты, а именно во время дѣйствія.

Оркестра на стр. 128 «заполняется зрителями!» Въ оркестрѣ стоитъ *памятникъ (?) Діонису* (стр. 130). Перикль, знаменитый Перикль, былъ *греческимъ императоромъ* (стр. 132)?!

На стр. 141 авторъ подѣзжаетъ къ Сициліи, и солнце очаровательно *закатывается на востокъ* (въ Юнійскомъ морѣ).

Римскіе театры строятся на стр. 207 «на ровной плоскости», а на стр. 209 «на возвышенностяхъ и покатостяхъ».

Термины авторъ постоянно путаетъ: *koilon* мѣшаетъ съ градиной, *diazoma* и *praescinctio* одно и то-же, т. е. межъярусные проходы, а онъ думаетъ, что *praescinctio* это стѣна (!?—стр. 209). Въ римскомъ театрѣ открылъ жертвенникъ Діонису (стр. 212).

Актеры *въ просцениумѣ* одѣваться не могли (стр. 242). Еще *на просцениумѣ* можно было-бы, но передъ публикой одѣваться неудобно.

Въ главу о среднихъ вѣкахъ почему-то включены картины венеціанскаго карнавала изъ коллекціи В. В. Протопопова, при чемъ первая курьезно озаглавлена: «*звѣрскія забавы*». Это значитъ «забавы со звѣрями», и даже не со звѣрями, а всего только съ коровами. Въ исторіи среднихъ вѣковъ понапутано много. Почему-то для XI в. отведены мистеріи, для XII в. —миракли, для XIII в. — пасторали, для XV в. (это

Сопрано О. Л. Зараева-Михельсонъ, альтъ С. В. Шевьянъ, теноръ В. Г. Фрейнды, басъ А. Я. Порубиновскій.

Петербургскій смѣшанный вокальный квартетъ.

Н. Г. Легатъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

тоже Ср. вѣка?)—моралите, для фарсовъ—XVI в. Что это за бессмысленная хронологія?!—Мистерія перешла изъ церкви на улицу, потому что «въ церкви стало тѣсно». Конечно, если авторъ идетъ слѣпо по сомнительному авторитету какого-то Ашкнази или чуждаго театру г. Аничкова, то можно ожидать и не такихъ перловъ. Напр. пѣмецкій Ренессансъ попалъ въ XII в., когда онъ былъ въ началѣ XVI в. (Нюрнбергъ).

На стр. 265 приведенъ извѣстнѣйшій лейденскій рисункъ Swanthetr'a (авторъ пишетъ почему-то «Schwantheater»), который въ брукгаузскомъ изданіи Шекспира воспроизведенъ и лучше и въ три раза крупнѣе.

На стр. 351 перечисляются пьесы, между которыми встрѣчаемъ подъ видомъ заглавія—актерскую кампанію «Беззаботныхъ ребятъ» и знаменитаго поэта изъ «плеяды»—Эггена Жоделля, Г. Лукомскій полагаетъ, что «Les enfans sans-souci» и «Jodelle»—это названія пьесъ!!

Первой итальянской труппой во Франціи была труппа Ganassa, а вовсе не «Gelosi».

«Театръ, со всею mise-en-scène, и какъ постройка, сооруженъ былъ въ Англіи лишь въ 1693 г.». Эту шарадъ рѣшить я не берусь. Что это значитъ? Что это за 1693 г.? И при чемъ здѣсь mise-en-scène?

А опера, по мнѣнію г. Лукомскаго, *изобрѣтена* (?) въ 1662 г. Что это за дата? И почему такая точность? А куда же авторъ дѣнетъ Ринуччини, Цено, Пери, Шютца, Монтеверде, Кавалли и такъ до безконечности?

Послѣднія главы, гдѣ авторъ танцуетъ все отъ тѣхъ же печекъ, какъ Моск. Худож. театръ, совершенно ненужны, полемичны и глубоко некомпетентны. И всѣ эти Ашкнази, Аничковы повторяютъ зады, потому что уже въ 80-хъ годахъ Вильямъ Арчеръ говорилъ о несоотвѣтствіи между современной драмой и архитектурой театра, и какъ дѣльно говорилъ. Къ концу опять скучная и нарочная канитель о ритмѣ, Далькроузъ и т. д.

Что къ этому прибавить? Еще десятки ошибокъ, которыя опускаю? Отличныя иллюстраціи (фотографіи) испорчены смѣшнымъ стаффажемъ изъ какихъ-то голенастыхъ уродовъ въ бѣлыхъ якобы—тогахъ. Много лишнихъ иллюстрацій: храмы, метопы храмовъ, папирусъ, видъ о. Капри, картины Пуссена и т. д. Все это ни къ чему и только удорожаетъ изданіе. Да и распределены иллюстраціи совершенно не по тексту. Виньетки безобразны невѣроятно; напр. на стр.: 26, 31, 38, 43, 113, 216, 232; 274.

Языкъ книги просто убійственный. Невѣроятной длины періоды, скверная разстановка словъ, ужасающее количество причастій и придаточныхъ предложений съ самой невозможной интерпунктаціей: Къ этому надо прибавить особаго рода опечатки: это не обычныя типографскія ошибки, а какія-то «безграмотныя» опечатки. Особенно любопытны словечки: верслиб-

ризмъ; классицистическій (хотя это слово употребляется и Крейднахъ), украсительный, члененія, утерируется, обмірщвленіе, использовыватъ и т. д. Нерѣдкость «протяженно-сложенные» періоды по десять и болѣе строкъ. А вотъ фраза: ...«составляющаго пусть! его часть, но! нестьемлемую».

Евг. Безмятовъ.

Н. Г. Легатъ.

(По поводу прощальнаго бенефиса за XXV л. службу).

На дняхъ прощается съ публикой Николай Густавовичъ Легатъ, прослужившій двадцать пять лѣтъ на Марининской сценѣ артистомъ, а въ послѣдніе годы балетмейстеромъ.

Н. Г. Легатъ происходитъ изъ артистической семьи. Его отецъ, Г. И. Легатъ, былъ въ свое время очень извѣстнымъ танцовщикомъ, ученикомъ М. И. Петипа. Густавъ Легатъ окончилъ театральное училище въ 1857 году, а въ 1869 былъ переведенъ танцовщикомъ и преподавателемъ танцевъ въ Императорскую московскую труппу. По окончаніи службы въ Москвѣ, онъ вернулся въ Петербургъ и открылъ собственный танцевальный классъ. Онъ былъ женатъ на извѣстной танцовщицѣ М. С. Гранкенъ, покинувшей службу на петербургской сценѣ въ 1891 г. Самой талантливой ученицей Густава Легата была Л. Н. Гейтентъ, бывшая балерина московскаго Большаго театра.

Въ этой артистической семьѣ, вмѣстѣ съ братомъ Сергѣемъ и сестрой Вѣрой, выросъ Николай Легатъ. Сергѣй Легатъ, окончившій театральное училище въ 1891 г., на три года позже брата, и сотрудничавшій съ нимъ въ акварельной живописи и въ постановкѣ балетовъ, кончилъ жизнь трагически, зарѣзавшись бритвой въ припадкѣ остраго психоза, въ 1905 году. Вѣра Легатъ, выйдя замужъ, покинула балетную сцену, и, въ настоящее время, Николай Легатъ—единственный представитель этой артистической семьи на нашей сценѣ. Съ его уходомъ балетная династія Легатовъ прекращается на сценѣ.

Николай Легатъ окончилъ петербургское балетное училище подъ руководствомъ знаменитыхъ Югансона и Петипа. Онъ выпущенъ на сцену 1 іюня 1888 г.

Въ 1891 году онъ танцевалъ впервые болѣе или менѣе ответственную роль крестьянина Оливье въ бал. «Калькабрино». На него обратили вниманіе, и съ этихъ поръ ему стали поручать первыя роли.

Онъ перетанцевалъ за долгое время своей службы множество балетовъ. Его репертуаръ чрезвычайно обширенъ и разнообразенъ. Въ него входятъ слѣдующіе балеты: «Баядерка», «Лебединое озеро» (принцъ Зигфридъ), «Дочь Фараона» (Таоръ) «Талисманъ», «Донъ Кихотъ» (цирульникъ), «Коппелія», «Тщетная предосторожность» (Коленъ), «Спящая красавица» (принцъ Дезире), «Раймонда» (тубадуръ и одинъ изъ четырехъ кавалеровъ въ венгерскомъ классическомъ рас), «Эсмеральда» (поэтъ Гренгуаръ), «Арлекинада», «Испытаніе Дамиса», «Фея куколъ» (Пьеро), «Щелкунчикъ» (кавалеръ въ pas de deux). Нѣтъ возможности перечислить всѣ хореографическія произведенія, въ которыхъ онъ былъ занятъ за все время своей продолжительной артистической дѣятельности.

Ему приходилось танцевать со всѣми выдающимися балеринами нашей сцены, какъ иностранцами, такъ и русскими. Онъ былъ кавалеромъ Брианцы. Ленъяни и другихъ итальянокъ, одно время царившихъ въ изобиліи въ нашемъ балетѣ. Русскія балерины Кшесинская, Преображенская, Павлова, всегда предпочитали его всѣмъ другимъ кавалерамъ. До послѣдняго времени онъ танцевалъ и съ самой молодой изъ нашихъ балеринъ—Карсавиной.

Въ 1902 г. Николай Легатъ былъ назначенъ преподавателемъ классическихъ танцевъ въ театральномъ училищѣ, и изъ его класса вышла цѣлая серія выдающихся танцовщиковъ. Назову изъ нихъ: Фокина, Обухова 1, Андрианова, Леонтьева. Кромѣ того, большинство нашихъ лучшихъ танцовщицъ занималось съ нимъ въ его частномъ классѣ. Только очень недавно покинулъ онъ преподавательскую дѣятельность въ училищѣ, но не переставалъ заниматься частными уроками.

Послѣ четвертьвѣковой хореографической дѣятельности, полной заботъ и трудовъ, успѣховъ и неизбѣжныхъ въ сценической карьерѣ огорченій, очень понятно его стремленіе къ отдыху. Говорятъ, что Легатъ, послѣ своего прощальнаго бенефиса оставляетъ нашу сцену и какъ артистъ и какъ балетмейстеръ.

Таковы въ общихъ и краткихъ чертахъ біографическія свѣдѣнія объ этомъ выдающемся артистѣ. Но мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о его художественной дѣятельности въ области хореографіи.

Легатъ—танцовщикъ старой классической школы, школы Югансона и Петипа. Убѣжденный классикъ,

онъ за все время своей службы ни разу не измѣнилъ этимъ принципамъ, ни разу не уклонился въ сторону, ни разу не увлекся ни однимъ изъ новыхъ теченій, ворвавшихся въ нашу хореографію съ начала XX вѣка и произведшихъ въ ней революцію. Онъ стойко держалъ знамя своего искусства; съ преемственными отъ отца традиціями вступилъ снѣ въ школу и вышелъ изъ нея съ еще болѣе укрѣпленными принципами стараго классицизма, подъ вліяніемъ своихъ знаменитыхъ учителей. Такимъ же непоколебимымъ классикомъ онъ сходить теперь со сцены. Я не говорю, что это хорошо или дурно, я только устапавливаю факты. Во всякомъ случаѣ, такая стойкость художественныхъ убѣжденій даетъ намъ очень цѣльную «изъ одного куска» фигуру, цѣнную и интересную въ наше время исканій и колебаній. И мы имѣемъ право судить его только въ очерченномъ имъ самимъ кругѣ его художественныхъ убѣжденій. И вотъ, въ этомъ кругѣ, въ кругѣ классическаго танца, въ строгомъ техническомъ и виртуозномъ арсеналѣ старой хореографіи, Легатъ занималъ почти исключительное мѣсто. Онъ танцевалъ съ большимъ изяществомъ, съ великолѣпной ритмичностью, съ отчетливою точностью въ сложнѣйшихъ классическихъ рас. Я не буду здѣсь входить въ де-

увѣренность танцовавшей съ нимъ артисткѣ, въ томъ, что она всегда найдетъ твердую руку, которая не только ее поддержитъ во время, но и незамѣтно для глазъ зрителя исправитъ ея пеловкую позу или довертитъ ея незаконченный кругъ, безъ малѣйшаго напряжения или усилія, и безъ утраты общей пластической стройности линий исполняемой вещи. Это рѣдкое и цѣнное свойство кавалера *pas de deux* постепенно утрачивается у современныхъ танцовщиковъ, но оно совершенно необходимо для всякаго артиста, вступающаго партнеромъ балерины въ вещи классическаго репертуара.

Какъ балетмейстеръ.—надо правду сказать—Легатъ сдѣлалъ немного. Не считая довольно многочисленныхъ мелкихъ постановокъ оперныхъ танцевъ (гопакъ въ оп. Казакецко, пляска смерти въ оп. «Чудо розъ», Шенка,—последняя постановка Легата), онъ поставилъ «Фею куколь» совместно съ своимъ братомъ Сергѣемъ и «Талисманъ» единолично. Относительно «Феи куколь», имѣющей характеръ чистаго дивертисмента, трудно сказать, что въ этой вещи принадлежитъ творчеству одного и творчеству другого. Что же касается «Талисмана»—большаго балета съ безчисленными классическими и характерными танцами, то въ немъ онъ

Балакинъ, Востоковъ, Симковъ, Философовъ, Андреевъ, Фальштейнъ, Горовъ, Унгерль (сидитъ), Новлянский, Ефимовъ, Рифъ, Гелотъ, Васильева Силханова, Степановъ, Совѣтова, Эдельбергъ, Кашанцева, Пилова, Новиковъ, Мельниковъ, Южкова, Силисъ, Гросманъ, Черепихинъ.

Выпускной экзаменаціонный спектакль въ Спб. школѣ сценическаго искусства.

«На днѣ», М. Горькаго (постановка бар. Унгерна). Съ фот. I. Оупль.

тали, неинтересныя для непосвященныхъ и слишкомъ извѣстныя для специалистовъ. Я только напомину его танцы въ большемъ классическомъ венгерскомъ рас («Раймонда»), въ извѣстномъ квартетѣ четырехъ кавалеровъ, гдѣ пластичность въ координаціи линий рисунка, гдѣ точность ритмическихъ остансковъ, стремительность и правильность круговъ и общій колоритъ изящества выявляли въ немъ всю сущность классическаго танцовщика.

Какъ мимистъ онъ былъ слабѣе, и, можетъ быть, даже значительно слабѣе, чѣмъ танцовщикъ. И тѣмъ не менѣе, у него были роли, детально отдѣланныя, въ которыхъ онъ создавалъ образы высокой художественной цѣнности. Такова, напр., роль сентиментальнаго поэта Гренгуара въ «Эсмеральдѣ». На мой взглядъ, это лучшая изъ всѣхъ многочисленныхъ ролей Легата; артистъ даетъ здѣсь много искреннихъ переживаній, а въ сценѣ пытокъ Эсмеральды—паосъ страданія и душевной муки достигаетъ высшей точки художественно разработаннаго и тонко трактованнаго сценическаго реализма.

Но едва ли не главное значеніе Легата, по крайней мѣрѣ, во второй половинѣ его дѣятельности на нашей сценѣ—это значеніе его какъ кавалера. Его самообладаніе, его ловкость и находчивость въ поддержкѣ балерины, его знаніе исполняемаго рас давали

является хранителемъ завѣтовъ Петипа и строгимъ блюстителемъ стараго классицизма, въ благородномъ значеніи этого слова. Онъ—продолжатель Петипа, не сказавшій, или, можетъ быть, не успѣвшій сказать, своего, индивидуальнаго слова. Его ли это вина? И было ли у него такое невысказанное слово? Не знаю. Его назначили балетмейстеромъ сравнительно недавно и, кромѣ того, ему почти ничего не поручали ставить, такъ какъ дирекція въ послѣдніе годы вообще стала скупа на новыя постановки. Съ другой стороны въ балетѣ подули новыя вѣянья въ духѣ модернизма, и хореографія направилась по новымъ путямъ, отодвинувъ старый классицизмъ на второе мѣсто. Но Легатъ, весь созданный старой школой и въ старой школѣ, принципиально не признавалъ этой эволюціи и держался отъ нея въ сторонѣ, я не скажу враждебно, но выжидательно-недовѣрчиво, скептически присматриваясь къ новому курсу. Такъ и остается невыясненнымъ его балетмейстерскій талантъ.

Я не касаюсь здѣсь дѣятельности Легата какъ каррикатуриста. Это не входитъ въ задачу этой замѣтки. Однако эта художественная дѣятельность его въ области акварельнаго шаржа соприкасается съ его дѣятельностью въ области хореографіи. Большинство его каррикатуръ сдѣланы на артистовъ или дѣятелей театра. Органической сатиры въ нихъ мало, но

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Гаскоряка
(г. Мальшегъ).

Обезгруденное женское
(г. Мелишевъ).

«Колбаса изъ бабочекъ».

Рис. г. Маркова.

рисунки строгъ, порой схоластиченъ и точенъ, портретное сходство—на лицо. Впрочемъ, повторю, эта сторона дѣятельности талантливаго артиста подлежитъ болѣе компетентной оцѣнкѣ.

И вотъ, Легать оставляетъ сцену, которой онъ отдалъ столько духовныхъ и физическихъ силъ. Проводимъ его съ чувствомъ благодарности за то художественное удовольствіе, которое онъ намъ давалъ своими строго классическими танцами старой, благородной школы и выразимъ надежду, что онъ не оставитъ своими указаніями тѣхъ молодыхъ артистовъ, посвящающихъ себя классическому танцу, которые долго еще будутъ обращаться къ нему за совѣтами. Ибо основа всего есть, все-таки, хорошая классическая школа, и только на этой основѣ возможна дальнѣйшая эволюція балетнаго танца. Ни одинъ новаторъ въ дѣлѣ обновленія балета никогда не отрицалъ этого, и только недобросовѣстные люди способны утверждать противное.

А какъ учитель и какъ хранитель завѣтовъ академическаго классицизма, Легать, конечно, не утратитъ значенія, и сойдя съ нашей балетной сцены.

В. Святловъ.

Замѣтки.

Новый авторъ, быстро вошедшій въ моду — г. Поляковъ поставилъ въ театрѣ К. Н. Незлобина и Рейнеке вторую пьесу — «Огненное кольцо». «Лабиринтъ» былъ одобренъ *eximia cum laude* жюри конкурса, а «Огненное кольцо» встрѣтило весьма сочувственный откликъ въ московской печати (пьеса шла въ московскомъ Маломъ театрѣ). Исключеніе составилъ, кажется, одинъ нашъ московскій корреспондентъ, Н. В. Туркинъ. Вообще, г. Поляковъ, взысканъ судьбою: такъ жадно наше время ищетъ драматурга,

такъ истосковалось оно по какому-нибудь свѣжему слову театра...

Конечно, я согласенъ съ Н. В. Туркинымъ: г. Поляковъ не тотъ, еще невѣдомый, избранникъ, который омолодитъ репертуаръ нашей сцены. Г. Поляковъ—только популяризаторъ ибсеновскихъ идей при посредствѣ французскихъ сценическихъ формъ. И то, и другое—т. е. ибсеновская глубина, многимъ недоступная, и французская драматическая техника, многимъ незнакомая—вещи цѣнныя. Г. Поляковъ заслуживалъ-бы, въ общемъ, большой признательности за свои популяризаторскія старанія, если бы вполнѣ, что называется, до мозга костей, проникся образцами и болѣе или менѣе точно ихъ воспроизводилъ. Къ сожалѣнію, этого нѣтъ. Весьма часто изъ-за спины французскаго мастера или изъ за суроваго профиля Ибсена выглядываетъ самъ г. Поляковъ, и тогда получается обезцѣненіе драгоцѣнныхъ первоисточниковъ, а нерѣдко и ихъ искаженіе.

Прежде всего, спросимъ: возможно ли такое соединеніе — ибсеновскаго символизма съ очень строгой, математическою точностью французской театральнаго архитектуроники? Въ «Огненномъ кольцѣ» идея взята изъ «Росмерсхольма», а форма... у кого хотите: у Эрвье, Бріе, Батайя, Дюма, вообще, у любого французскаго автора, пишущаго à thèse. Между тѣмъ существуетъ органическое противорѣчіе между символическимъ реализмомъ Ибсена — если позволено будетъ прибѣгнуть къ такому опредѣленію—и крайней бережливостью французскихъ пьесъ à thèse. Ибсенъ въ «Росмерсхольмѣ» даетъ не одну Ребекку Вестъ и ея дѣяніе, а цѣлый «хольмъ». Рядъ сценъ рисуетъ намъ гнѣздо духовности, окруженнаго грязнымъ кольцомъ жизни. «Бѣлые кони» отъ того такъ волнуютъ насъ, что нѣтъ бѣлыхъ коней вокругъ, а только—сѣрое да меленно ползущее и затхлое, вслѣдствіе отсут-

«Колбаса изъ бабочекъ».

Объяснитель (г. Антимоновъ). Рис. г. Верейскаго.

ствія движенія. Сведенборгова философія растеть не какъ эдельвейсъ на горныхъ вершинахъ, а прямо изъ земли. Одна фигура реальнѣе, значительнѣе и живописнѣе другой, проходятъ предъ нами въ «Росмерсхольмѣ». И все, что происходитъ въ нѣдрахъ «Росмерсхольма», противоположно лжи окружающей жизни...

Французская драматургія à thèse стремится къ доказательности, между тѣмъ какъ Ибсенъ, главнымъ образомъ, волнуетъ. Что, собственно, доказываютъ Неизвѣстный изъ «Эллиды» или Крысоловка изъ «Маленькаго Эйольфа» или «бѣлые кони» Росмерсхольма? Ничего. Они тѣмъ и очаровательны, что ничего не доказываютъ, что въ своей почти мнимой сущности переносятъ насъ изъ міра вѣса и длины, міра счета и вычисления, въ мистическій, трансцендентальный міръ, предчувствіемъ котораго тревожно бьется сердце. Между тѣмъ, идеалъ Эрвье или Брие (беру первыя попавшіяся имена этихъ театральныхъ сочинителей) заключается въ томъ, чтобы логически доказать какое-нибудь положеніе, обосновать его разумомъ, выдвинуть, въ противовѣсъ ирраціональности предразсудка или предубѣжденія, раціональный доводъ разумности или цѣлесообразности. Воистину эти элементы—расплывающіяся въ туманъ символа реализмъ Ибсена и сосредоточенная тенденціозность французской школы—являютъ собою непримиримыя противоположности.

Г. Поляковъ соединяетъ ихъ съ необыкновенною легкостью. Для символизма онъ беретъ «бѣлую розу» и «сѣдого господина». Присяжный повѣренный получаетъ каждый годъ 12 апрѣля бѣлую розу. Таковъ «третій» мистическаго. Символическое же заключается въ томъ, что нѣкто, добивающійся отъ героини пьесы Киры признанія, что онъ отецъ ея сына, называется не Иванъ Ивановичъ Ивановъ, а «сѣдой господинъ». Горбуновъ сказалъ бы: «мужчина сѣдой наружности». Вы чувствуете, какъ потустороннее подхватываетъ и увлекаетъ васъ? Сѣдой господинъ! Какъ это величественно! Героиня — Кира. Это также гипнотизируетъ. Но «сѣдой господинъ» — это уже что-то «астральное».

Сущность же пьесы, которую г. Поляковъ развиваетъ при посредствѣ короткихъ и сухихъ сценъ, во вкусѣ французскихъ драматурговъ, заключается въ томъ, что Кира намѣренно дала больной женѣ присяжнаго повѣреннаго не то лекарство, и заняла ея мѣсто. Счастье присяжнаго повѣреннаго было безмятежно до тѣхъ поръ, пока онъ не выступилъ съ защитой нѣкоей дѣвицы Чарской, обвиняемой въ отравленіи соперницы. Тогда только Кира себя выдаетъ, и присяжный повѣренный догадывается. А догадавшись, ужасается и прогоняетъ Киру. «Росмерсхольмъ» превращается въ банальный сюжетъ больной совѣсти и преступления и наказанія. Г. Поляковъ обнаружилъ здѣсь, впрочемъ, извѣстный тактъ, такъ какъ было бы, быть можетъ, еще неправдоподобнѣе, если бы, обнявшись, присяжный повѣренный съ Кирой ушли куда-нибудь въ туманную даль. Погрузившись въ попытки изъяснить сверхфилософію Киры въ пучину астральности, авторъ благополучно кончаетъ торжествомъ морали. Отъ Ибсена остаются рожки да ножки, а французская драматическая бережливость значительно подорвана философическими разсужденіями, а также появленіемъ мужчинъ сѣдой наружности и бѣлыхъ розъ, долженствующихъ волновать наше сердце предчувствіемъ страшныхъ бѣдъ.

Послѣ «Лабиринта», гдѣ страсть г. Полякова къ схоластическимъ вопросамъ морали доводитъ пьесу до абсурда, «Огненное кольцо» представляетъ нѣкоторое улучшеніе. Абсурдовъ тутъ нѣтъ, но страсть разлагать мертвыя догмы морали (именно мертвыя, потому что живыхъ дѣйственныхъ догмъ г. Поляковъ или не умѣетъ изображать или отъ этого воздерживается) — остается въ полной силѣ. Авторъ производитъ на меня впечатлѣніе именно такого анатома — рѣзачи. Когда обнажаютъ сердце, это бываетъ мучительно, больно, интересно и порою страшно. Но когда передъ вами рѣжутъ трупы — это прежде всего неприятно. Хочется закурить и выйти на чистый воздухъ. Я не скажу, что г. Поляковъ плохо рѣжетъ свои трупы или неумѣло изготовляетъ препараты. Наоборотъ, онъ это дѣлаетъ порою искусно и ловко. Но это nature morte и даже не «nature», а какая-то поддѣлка подъ «nature» изъ паноптикума. Кромѣ того, ему не хватаетъ логики, — ясной, послѣдовательной, позитивной логики, которую отличаютъ авторы французскихъ пьесъ подобнаго рода. Эта логика, впрочемъ, настолько не вяжется съ ибсеновскими идеями, которыя авторъ не совсѣмъ осторожно подѣмлетъ на рамена свои, что грѣшакъ этотъ совершенно неизбѣженъ.

Въ вышедшей недавно книгѣ М. Волошина «Лики творчества» находимъ нѣсколько очень цѣнныхъ и вѣрныхъ замѣчаній о характерѣ французской драматургіи.

«Парижане ходятъ въ театръ вовсе не для того, чтобы видѣть сложное, страшное голое человѣческое лицо — то, чего ищемъ мы, входя въ театръ; они идутъ, чтобы смотрѣть, изучать и выбирать новыя маски. Интриги, завязки, коллизіи, — эта область доведена до математическаго совершенства счетной машины, и въ ней исчерпаны всѣ мыслимыя комбинаціи сценическихъ положеній. Жизнь же, нервы и трепетъ пьесы — это новыя маски актеровъ».

Нельзя не оцѣнить также вѣрность слѣдующихъ строкъ:

«Мы стыдимся своихъ жестовъ и поступковъ; боимся, чтобы они не показались окружающимъ неожиданными и необъяснимыми, и потому стремимся какъ можно скорѣе посвятить зрителей въ ихъ внутренний смыслъ. Между тѣмъ французы, будучи мало стыдливыми во всемъ, что касается дѣйствія, поступковъ, обладаютъ непреодолимою стыдливостью при разоблаченіи тайныхъ душевныхъ побужденій, чувствъ и сложныхъ переживаній. Французы не стыдятся обнажать свое тѣло, но въ нихъ заложенъ стыдъ обнаженія духа. По этому духъ ихъ всегда заключенъ въ строгія и законченныя формы, какъ въ жизни, такъ и въ искусствѣ, такъ какъ форма является истинной одеждой духа. Эта стыдливость духа ведетъ къ созданію масокъ».

Подмѣченная г. Волошинымъ черта внутренней стыдливости и внѣшней разоблаченности французскихъ драматурговъ дѣлаетъ почти невозможной на французской сценѣ постановку такихъ авторовъ, какъ Ибсенъ, съ одной стороны, или Островскій — съ другой. Ибсенъ не подходитъ

«Утопія».

Докторъ (г. Подгорный).

Рис. г. Верейскаго.

вслѣдствіе крайняго его цѣломудрія, Островскій—вслѣдствіе крайне довѣрчиваго обнаженія глубины глубинъ духа. Я уже однажды цитировалъ Леметра, который, разбирая «Не въ свои сани не садись», обмолвился характернымъ замѣчаніемъ: «что поражаетъ въ герояхъ этой прелестной комедіи,—это полное отсутствіе у нихъ страха показаться смѣшнымъ». И точно, этого нѣтъ въ поминѣ, вообще, у Островскаго.

Веду я рѣчь къ тому, что всѣ эти опыты перенасажденія иностранныхъ формъ на русскую сцену рѣдко оканчиваются благоприятными результатами. Г. Поляковъ даетъ порою очень живое и смѣлое дѣйствіе, но публика ищетъ правды жизни, а не правды абстрактныхъ выводовъ. Точно также русскій актеръ стремится воплотить жизненный образъ, а не сценическую маску. Когда вы сидите во французскомъ театрѣ, вы восхищаетесь совершенствомъ формы, какою то особою стилизованностью сценическихъ фигуръ. Это у насъ наблюдается очень рѣдко. Я зналъ одну актрису, которая при смѣшной работѣ провинціальнаго театра, получивъ роль, первымъ деломъ спрашивала режиссера: «что это—хорошій человекъ или дурной?» Въ этомъ наивномъ вопросѣ—весь ключъ русскаго сценическаго искусства и требованій русской театральной публики. Если человекъ хорошій—это одна душа, а дурной—другая. Не лицо какое, а душа какая. Не какая маска, а какая суть. Французская актриса, конечно, въ первую голову спросила бы, какое нужно сдѣлать выраженіе и какое надѣть платье.

Въ такихъ пьесахъ, какъ «Огненное кольцо», гдѣ маски—а не люди—рѣшаются, по авторскому велѣнію и соизволенію, нужны автору вопросы, для чего ставятся и передвигаются, какъ шахматныя фигуры,—отъ актера требуется какъ разъ то, чѣмъ бѣденъ русскій театръ, и не требуется отъ него то, чѣмъ онъ богатъ. Въ сущности, играя такія пьесы, слѣдуетъ быть столь же экономнымъ и бережливымъ въ смыслѣ жизненности, бытовыхъ свойствъ и разнообразія душевной природы, какъ и авторъ. Схематичность игры, строгія математическія ея линіи должны находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ схематичностью и математичностью пьесы. Проще говоря: особенно нужна школа, выработанная традиція. Всѣмъ этимъ русскій театръ не можетъ похвастаться.

И дѣйствительно, такая интересная актриса, какъ г-жа Юренева, изъ всѣхъ ролей, игравшихъ ею, наименѣе понравилась мнѣ въ «Огненномъ кольцѣ». Она, во первыхъ, не знала какъ отвѣтить на основной вопросъ, волнующій русскую актрису: хорошій человекъ или дурной—г-жа Кира, сочиненная г. Поляковымъ? И потому пребывала въ колебаніи. Была немного искренней, немного кокеткой, немного злодѣйкой, и одѣта была тоже такъ, что трудно было разобрать, прельщаетъ она туалетами или стремится вызвать ими состраданіе? Г. Рудницкій—страдающій адвокатъ—обнаружилъ всѣ недостатки провинціальной театральной игры, которую не могъ скрасить тѣмъ, чего въ пьесѣ нѣтъ—правдою и жизненностью фигуръ. «Огненное кольцо», какъ слышно, сильно идетъ въ провинціи. Для актеровъ и актрисъ «на ампулу»—пьеса, дѣйствительно, подходящая, такъ какъ кромѣ ампулы тутъ ничего и не требуется. Но за то «формальные» недочеты предательски выступаютъ наружу.

Novo novus.

Уполномоченный дирекціи театра «Соловцовъ» въ Кіевѣ С. Т. Варскій.

(Къ 10-лѣтію сценич. и администр. дѣятельн.—31 янв.).

По пробукціи.

Александровскъ. Намъ пишутъ: «Играющее здѣсь товарищество подѣ управленіемъ А. П. Готфрида терпитъ немало въ нынѣшнемъ сезонѣ. Играли въ театрѣ Мовлановскаго, который такъ холоденъ, что публика его не посѣщала. Товарищество рѣшило играть въ кинематографъ. Но исправникъ отказался подписать афишу, а потомъ, послѣ телеграммы губернатору, и самъ владѣлецъ кинематографа, очевидно, убоиаясь и отказавшись отъ спектаклей. Актеры бѣдствуютъ».

Боровичи. Лѣтній театръ на предстоящій сезонъ снятъ К. Н. Сахаровымъ. Начало спектаклей 15 мая.

Вятка. Намъ пишутъ: «Съ тѣхъ поръ антрепризу городского театра преслѣдуютъ всевозможныя злоключенія. Началось это съ внутренняго, такъ сказать, распада дѣла. Въ публику стали проникать слухи о разныхъ закулисныхъ исторіяхъ, инцидентахъ и т. п., которые находили подтвержденіе въ упадкѣ художественной стороны спектаклей: роли распредѣлялись не въ соотвѣтствіи съ силами артистовъ, знаніе ролей отсутствовало, обставлялись пьесы небрежно. Такое положеніе дѣла вызвало колебаніе наиболѣе чувствительнаго барометра: театръ сталъ пустовать, пошли матеріальные убытки. Тутъ-то и сказались неопытность антрепренеровъ Адамова и Игнатова, взявшихся за антрепризу въ первый разъ, и вмѣсто спасенія распадавашагося по всѣмъ швамъ дѣла, они сами же начали подкалывать въ колеса палки».

Заявленія режиссеровъ объ упорядоченіи спектаклей игнорировались, репертуаръ началъ склоняться въ сторону фарсовъ, а вслѣдствіе задержекъ въ уплатѣ жалованья, актеры стали разбѣгаться. Не поладили антрепренеры въ чемъ-то съ одной мѣстной газетой («Сѣв. Сл.») и за неодобрительныя объ ихъ дѣятельности замѣтки лишили редакцію права бесплатнаго посѣщенія театра.

Наконецъ, гг. Адамовъ и Игнатова стали отказываться отъ дальнѣйшаго веденія дѣла и 10 января предложили труппѣ перейти на товарищество, уплативъ жалованье лишь по 1 января. Въ тотъ же день антрепренеры передумали, по на вопросы актеровъ, какія гарантіи могутъ они получить въ обезпеченіе исправнаго платежа жалованья, отвѣтили «пониманіемъ плечъ». Нѣкоторые такія «гарантіи» признали недостаточными, а только что пригласенный герой-любовникъ г. Бессарабовъ немедленно заявилъ о своемъ уходѣ.

12 января дирекція, не уплативъ жалованья, уволила главнаго режиссера г. Стрѣнковскаго и артистку г-жу Рѣшетникову, предъявивъ имъ смѣхотворное обвиненіе въ оглашеніи въ печати нѣкоторыхъ закулисныхъ инцидентовъ. Послѣднее краснорѣчивѣе всего указываетъ на атмосферу кулисы нашего театра. Такимъ образомъ, въ настоящій моментъ антреприза для продолженія дѣла осталась съ еще меньшимъ багажемъ, который она имѣла при открытіи сезона: также нѣтъ любовника, комика, молодой героини, а теперь нѣтъ еще и режиссера. *С. Н—въ.*

Кіевъ. Второй гор. театръ на предстоящій лѣтній сезонъ снятъ опереточнымъ антрепренеромъ М. П. Ливскимъ.

Нахичевань. Въ городскую думу гласнымъ Н. М. Грибовымъ подана докладная записка о необходимости реорганизовать театр. дѣло, прежній порядокъ веденія котораго привелъ

театръ въ полное разстройство. Авторъ записки высказываетъ слѣд. мысли по адресу театр. комиссиі:

«Чтобы сдать театръ предпринимателю, т. е. подписать обычный, шаблонный договоръ съ нимъ, едва-ли нуженъ коллективный умъ комиссиі? Если оцѣнивать дѣятельность прежней театральной комиссиі съ точки зрѣнія развитія театрального дѣла въ Нахичевани и-Д., то признать ее можно только вредною: театръ опустошенъ; кромѣ зрѣнія и обстановки зрительнаго зала въ немъ нѣтъ ничего для сцены и поэтому его нельзя даже назвать театромъ, въ полномъ смыслѣ этого слова; нахичев. театральное дѣло дискредитировано до такой степени, что съ предложениемъ объ эксплуатаціи театра осмѣливаются обращаться и къ членамъ театральной комиссиі и въ городскую управу лица съ колеблющеюся репутаціею».

Въ приложенной авторомъ запискѣ смѣта дефицита за сезонъ, при условіи сформированія приличнаго ансамбля, выразится въ суммѣ 12500 руб. Городъ такой субсидіи театру дать не можетъ и единственный выходъ изъ положенія авторъ записки видитъ въ устройствѣ въ гор. театрѣ... электро-биографа.

«Я предлагаю воспользоваться электро-биографомъ въ началѣ, какъ предпріятіемъ, могущимъ не только покрыть неизбѣжный дефицитъ, но и дать средства для оборудованія разоренной сцены, а впоследствии, когда дефицитъ несомнѣнно уменьшится, воспользоваться биографомъ, какъ прекраснымъ научнымъ пособіемъ».

Устройство въ гор. театрѣ электро-биографа убьетъ конкуренцію частныхъ биографовъ.

Если эти трудовые четвертки попадутъ въ кассу городского биографа, то они будутъ израсходованы на приведеніе нашего театрального дѣла въ такое состояніе, при которомъ театръ явится дѣйствительнымъ хранителемъ чистаго искусства и осуществитъ свое просвѣдительное назначеніе.

Обсужденіе проекта гл. Грибова, въ гор. думѣ вызвало бурныя пренія. Противникомъ проекта гл. Грибова, выступаетъ гл. Чубаровъ. Театральная комиссиа неоднократно обращалась въ думу, гдѣ преобладающимъ элементомъ было купечество, съ просьбой придти ей на помощь и устроить декорации, обстановку, улучшить освѣщеніе, и ассигновать субсидію театральной труппѣ. Но дума, смотрѣвшая на театръ не какъ на храмъ искусства, а какъ на самое торгашеское дѣло, денегъ не отпускала, заявляя, что городъ отъ театра терпитъ одни убытки. Новая театральная комиссиа вступила въ переговоры съ О. П. Зарайской и А. Н. Гришннимъ и получила официальное увѣдомленіе, что они согласны дать вполнѣ приличную труппу и поставить не менѣе 40 спектаклей, по при условіи уплаты городомъ по 300 руб. за каждый спектакль.

Гл. Г. Х. Чалхушьянъ. — Но развѣ мы не знаемъ, что даетъ населенію двухъ городовъ ростовскій театръ? Для сердца онъ даетъ ядъ, а для ума—и того меньше. Развѣ въ этомъ театрѣ ставились пьесы съ призывомъ къ великому, честному и высокому? Ставились пьесы, на которыя, изъ приличія, не допускалась учащаяся молодежь. Насаждаютъ такой театръ въ Нахичевани нѣтъ резона. Если городъ дастъ народный театръ и разумно поставленный синаматографъ, то этимъ осуществитъ свою задачу.

Г. И. Чубаровъ возражаетъ: «обвиненіе О. П. Зарайской въ томъ, что она ставитъ модныя пьесы не выдерживаютъ никакой критики. Была сдѣлана попытка поставить пьесы Островскаго, но онѣ сбора не дали. «Разбойники» дали всего лишь 112 рубъ».

Послѣ долгихъ пререканій дума избрала для разработкы театрального вопроса особую комиссию.

Николаевъ. Исторія съ артисткой М. Л. Кортъ (см. № 3) продолжаетъ волновать артистовъ, мѣстное общество и печать. Мѣстный отдѣлъ Т. О. вызвалъ въ 2 ч. ночи г-жу Кортъ для дачи объясненій по поводу газетныхъ статей о скандалѣ.

Вотъ что разсказываетъ въ письмѣ въ редакцію г-жа Кортъ: «На засѣданіи мнѣ предложили вопросъ, читала ли я статьи по поводу моего бенефиснаго спектакля. Я отвѣтила, что «Николаевскую Газ.» читала, а «Трудовую Газ.» успѣла лишь бѣгло просмотрѣть, такъ что знаю лишь общій смыслъ, а деталей припомнить не могу. На предложеніе же президіума разобратся немедленно подробно въ статьяхъ, я принуждена была отвѣтить отказомъ, такъ какъ было уже поздно—около 2-хъ час. ночи, а мнѣ нужно было учить неиграющую мною роль королевы въ пьесѣ «Гамлетъ», шедшей на слѣдующій день».

Самое приглашеніе меня въ засѣданіе мѣстнаго отдѣла указываетъ на то, что мнѣ приписывается активное участіе въ появленіи въ печати протестовъ журналистовъ и публики. Иначе самый вызовъ для меня непонятенъ. Заявляю, что никакого участія во всемъ этомъ я не принимала».

Въ мѣстныхъ же газетахъ принимало слѣд. письмо мѣстнаго отдѣла:

«Мѣстный отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Театральнаго Общества, состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, возбудилъ уголовное преслѣдованіе противъ рецензента «Николаевской Газеты» г. Никольскаго, позволившаго себѣ оскорбить въ печати Выборное Общественное учрежденіе, всѣ члены коего

имѣютъ нравственный цензъ, установленный Всероссийскимъ съездомъ сценическихъ дѣятелей, и пытающагося дискредитировать это учрежденіе въ статьѣ «Они продолжаютъ» въ № 2380, по ст. 1030 уложенія о наказаніяхъ».

Пред. отдѣла м. о. К. Сабоновъ. Секретарь М. Смоленскій».

Привлеченный къ ответственности г. Никольскій заявляетъ, что привлеченіе его за диффамацию, а не за клевету, когда можно привести въ свое оправданіе факты, есть доказательство правдивости его сообщенія.

Г. Никольскій приводитъ нѣкоторыя любопытныя детали: «Г. Смоленскій прежде всего избралъ мишенью своихъ издѣвательствъ титулъ княгини, который г-жа Кортъ носитъ».

Для г. Смоленскаго, видите ли, противно общество г-жи Кортъ, его тошнить отъ ея присутствія и онъ объ этомъ считаетъ пужнымъ заявить во время репетиціи.

Третьяго дня, во время репетиціи онъ своими издѣвательскими довелъ г-жу Кортъ до того, что она вынуждена была прервать репетицію и оставить театръ.

Къ вечеру г-жа Кортъ, потрясенная происшедшимъ, заболѣла и спектакль былъ отмененъ».

И этотъ господинъ больше всѣхъ кричалъ о высокомъ служеніи искусству.

И первый полетѣлъ въ судъ за защитой своей чести».

Г. Смоленскій привлеченъ къ ответственности также и рецензента другой газеты—г. Нежданова, но уже за клевету».

Н.-Новгородъ. На будущій сезонъ въ городской театръ въ труппу Сумарокова уже приглашены слѣдующіе артисты: герой-любовникъ А. П. Двинскій, М. В. Валента—инженеръ, Н. Н. Струйская—инженеръ-кокетъ, Н. Ф. Костромской—фатъ-любовникъ, С. П. Юрневъ, Е. В. Чаруская, В. В. Чаровъ—комикъ-буффъ и остаются изъ теперешняго состава г-жи Щекочевская, Лаврова, Гродская, гг. Эльстонъ, Сокольскій, Морской, Некрашъ, Меркульичъ, Мурскій, Васильевъ. Управляющимъ и уполномоченнымъ приглашенъ Д. Г. Качуринъ».

Полтава. Заболѣвшій на рождественскихъ праздникахъ Д. И. Басмановъ находится до сихъ поръ на излеченіи въ лечебницѣ д-ра Хоречко».

Харьковъ. Въ городѣ горюять о сооруженіи рядомъ съ театромъ Вольгина большого театра на 1800—2000 мѣсть, въ два или три яруса. Театръ изъ бетона и желѣза. Смѣта безъ земли составлена въ суммѣ 250.000 рублей. Владѣльцами зданія явится группа лицъ».

Чита. Намъ пишутъ: «Нѣкоторыми членами труппы послана жалоба въ совѣтъ Т. О. на то, что г. Аркамовъ выпустилъ ленточки за нѣсколько дней до бенефиса, чѣмъ подорвалъ бенефисы товарищей. Дѣяніе это, по мнѣнію жалобщиковъ, предусматрѣно § 65 договора».

Ярославль. Мѣстная газета сообщаетъ, что новымъ антрепренеромъ городского театра г. Ростовцевымъ на будущій сезонъ приглашенъ въ качествѣ актера и режиссера Н. И. Со-больщиковъ-Самаринъ».

Н. Г. Шебуевъ.

(Шаржъ г. Дени).

Провинціальное обозрѣіе.

Въ сущности, почти экспромптомъ, случайно, въ рядѣ провинціальныхъ театровъ 17 января было отпраздновано чеховскій вечеръ. Въ этотъ день исполнилось десятилѣтіе со времени постановки «Вишневаго сада» на сценѣ московскаго Художественнаго театра, и 17-е же января—день именинъ покойнаго писателя.

Городское управление Таганрога, мѣста родины А. П. Чехова, приурочило къ этому числу освященіе зданія городской библиотеки и музея его имени.

Наканунѣ, 16 января, въ 4 ч. дня, около флигеля, въ которомъ родился писатель, была совершена панихида въ присутствіи представителей городского управления, учащихся мѣстныхъ учебныхъ заведеній, артистовъ труппы Красова и Шатленъ и «небольшой группы мѣстной интеллигенціи».

По окончаніи панихиды къ переднему фасаду флигеля была прибита доска съ надписью: «Здѣсь родился 15-го января 1860 года Антопъ Павловичъ Чеховъ».

О теперешнемъ положеніи флигелька «Пр. Кр.» даетъ неутѣшительныя свѣдѣнія: домикъ представляетъ собою старый флигель въ глубинѣ двора и состоитъ изъ трехъ комнатъ, низкихъ, полутемныхъ, съ узкими сѣнями. Направо—кухня, а налѣво и прямо отъ входа—комната. Изъ задней комнаты дверь налѣво ведетъ въ комнату, въ которой родился А. П.,—комната маленькая: длина 4 арш., ширина—около 2 арш. Не комната, а клѣтка. Въ комнатѣ два окна, выходящихъ на югъ и взирающихся въ заборъ. Значитъ, ни воздуха, ни свѣта. Въ такой-то обстановкѣ появился на свѣтъ будущій гѣвѣзъ нудныхъ и скучныхъ людей. «Общій видъ флигеля, пуждающагося въ капитальномъ ремонтѣ, производитъ крайне удручающее впечатлѣніе», говоритъ мѣстная газета.

Таганрогское городское управление въ этотъ разъ заботилось, главнымъ образомъ, объ устройствѣ чеховскаго спектакля, но и въ этомъ отношеніи заботы его далеко не увѣчались успѣхомъ. Городская управа обратилась къ дирекціи московскаго Художественнаго театра съ просьбой разрѣшить свободному персоналу труппы 17 января принять участіе въ чеховскомъ спектаклѣ въ Таганрогѣ. Дирекція отвѣтила, что въ этотъ день самъ Художественный театръ празднуетъ десятилѣтіе постановки «Вишневаго сада», въ которомъ принимаютъ участіе всѣ главныя силы труппы. Не могла пріѣхать въ Таганрогъ и вдова покойнаго писателя, О. Л. Клипперъ.

Чеховскія торжества въ Таганрогѣ 17 января происходили по обширной и торжественной программѣ.

Для скромнаго и значительно захудѣвшаго Таганрога только ваніе вышло достаточно приличное и почтенное, только разрушающійся флигельскъ, въ которомъ появился на тусклый свѣтъ Божій писатель, все же слѣдовало привести въ болѣе благообразный видъ.

Изъ сосѣднихъ театровъ на чеховскія торжества откликнулись новочеркасскій и ростовскій, поставившіе также «Вишневый садъ». Свою дань уваженія покойному драматургу выразилъ и П. П. Струйскій въ арендуемомъ имъ астраханскомъ театрѣ.

А казанская антрепренерша г-жа Малиновская отпраздновала чеховскій вечеръ съ г-наторой помпой: во-первыхъ, «Вишневому саду» предшествовало «вступительное» слово г. Александрова «Послѣднія именины А. П. Чехова»; затѣмъ, вѣроятно, въ качествѣ имениннаго подарка покойнику была выбрана для слѣдующаго спектакля «самая модная, пользующаяся повсюду огромнымъ успѣхомъ, оперетта «Шушникъ».

Наиболѣе правъ на юбилейную постановку «Вишневаго сада», несомнѣнно, имѣлъ Харьковскій театръ, такъ какъ именно на немъ эта пьеса Чехова появилась впервые и шла два вечера подрядъ 17-го и 18-го января 1904 г. Въ ней участвовали тогда г-жи Велизарій, Днѣпровъ, Ильнарская, Нерадовскій, Глюске-Добровольскій, Соколовскій и др.

Н. Н. Синельниковъ предпочелъ возобновить «Вишневый садъ» въ Кіевѣ, гдѣ, поставленная къ случаю, на слѣхъ, пьеса, судя по кислымъ минамъ рецензентовъ, была исполнена неважно и представила самый обыкновенный, «рядовой» спектакль.

Сезонъ продолжается обычно: теперь переходное время, между святками и масленицей, вслѣдствіе чего и приходится ради усиленія интереса спектаклей прибѣгать къ юбилеямъ и бенефисамъ. Но иногда эти бенефисные спектакли составляютъ уже по такой странной программѣ, что даже по нынѣшнимъ легкомысленнымъ временамъ удивляешься. Напр., въ Николаевѣ «въ бенефисъ администратора М. Л. Пламма ставятся два фарса «Починка дамъ и мужичинъ» и «Хочу ребенка». Въ заключеніе артисты Императорскихъ театровъ М. В. Дальскій выступитъ въ сценѣхъ «Самозванца», а въ антрактахъ Я. Д. Южный прочтетъ нѣсколько рассказовъ изъ греческой и еврейской жизни.

Можно вполне понять и до извѣстной степени оправдать, если въ томъ же Николаевѣ труппа гг. Кучеренко и Зорина, забывъ свой милый, наивный малорусскій репертуаръ, сочиняетъ «спектакль только для взрослыхъ», въ составъ котораго входятъ «Бѣдная овечка», какіе-то «Три труппа», и «Голодный донъ-Жуанъ», ибо тутъ дѣйствуетъ тоже причина, которая и въ Елисаветградѣ заставляетъ «московскую труппу» гг. Роза-

нова и Павленкова измышлять такой-же спектакль «исключительно для взрослыхъ» съ той-же «Починкой» и «Двумя мѣсяцами на дѣтѣ».

Причину эту трогательно подчеркиваетъ мѣстный рецензентъ: «что Елисаветградъ слишкомъ равнодушенъ и инертенъ,— чтобы не сказать больше—къ искусству, въ этомъ насъ довольно опредѣленно убѣдилъ пылѣвшій театральный сезонъ. Это подтвердятъ такіе почтенные свидѣтели, какъ Леонидъ Андреевъ, Гарины, Поляковъ, Семетъ Юшкевичъ и Дж. Лопдонъ... «Нѣ убій», «Кражу», «Огненное кольцо», «Моряковъ» и «Бѣсы» смотрѣли у насъ только... театральные стулья».

Послѣ этого, разумеется, къ какой-угодно «Починкѣ дамъ» прибѣгнешь.

А, можетъ быть, публика и не такъ ужъ виновата, не прельщаясь современными провинціальными постановками новинки. Въ Самарѣ, напр. исполнили «Огненное кольцо» съ такими подробностями: «г. Чистовъ поигралъ въ первомъ актѣ и пошелъ гулять въ публику, а въ послѣднемъ вновь появился на сценѣ; г-жа Олеко во время дѣйствія стояла въ партерѣ и о ней на сценѣ говорилось, что она больна, и по пьесѣ то и дѣло ходили ее навѣщать, а въ концѣ концовъ отравили тогда, когда она красовалась среди публики». Это уже чисто халатность постановки и исполненія; но вотъ «реалистическія детали»: въ Харбинѣ въ «Комедіи смерти» гг. Барятинскаго «заупокойное пѣніе и запахъ ладана, проникавшій въ зрительный залъ со сцены, удручающе дѣйствовали на нервы зрителей».

Конечно, въ Харбинѣ могли окуривать публику ладаномъ только потому, что тамъ не было полиціймейстера Соколова, который въ Симферополѣ рѣшительно и безапелляціонно распоряжается съ репертуаромъ мѣстнаго театра. Сначала этотъ патріотическій просвѣщенный администраторъ не только снялъ съ репертуара «Эросъ и Психея» за ея «вредныя направленіе и идеи», клопящаяся къ умаленію достоинства дворянства», съ одной стороны, и за допущеніе на сценѣ крестнаго знамени, съ другой, но и привлекъ къ отвѣтственности антрепренера, режиссера и артистку Горбачевскую. Затѣмъ полиціймейстеръ Соколовъ воспретилъ постановку «Царевны-лягушки», Бѣльева. Это почему? Ну, какъ же? «Царевна» и вдругъ лягушка!

А ковевскій губернаторъ запретилъ ставить на древне-еврейскомъ языкѣ драму Дымова «Вѣчный стражникъ».

Ну, еврейскія пьесы па то и существуютъ, чтобы ихъ запрещать.

Впрочемъ, въ Херсонѣ, къ удивленію, не запретили труппѣ еврейско-нѣмецкихъ артистовъ постановки пьесы Золотаревскаго «Ди идеше Анна Каренина», хотя, казалось бы, всѣ мотивы для воспрещенія: толстовское въ соединеніи съ еврейскимъ

Современныя «политическія» вѣянія коснулись, наконецъ, театра: вотъ достаточно характерное извѣстіе — «забастовали артисты труппы Ворскаго-Ростовцева въ Ейскѣ вслѣдствіе неуплаты жалованья. Представительница антрепризы Палей просила полицію составить протоколъ о забастовщикахъ; при этомъ она заявила, что денегъ сейчасъ нѣтъ и едва-ли ли будутъ въ будущемъ. Труппа въ безвыходномъ положеніи».

Послѣднее, разумеется, не важно; главное протоколъ. И въ театрѣ даже среди дамскаго персонала есть истинные патріоты.

Изъ другихъ новостей и явленій текущаго провинціальнаго сезона можно отмѣтить появленіе въ Тифлисѣ новаго драматурга—княжны Вахваховой, написавшей четырехъ актную пьесу «Возрожденіе», гдѣ разсказывается исторія дамы, ставшей тоже драматургомъ, но только знаменитымъ.

Изъ послѣднихъ бенефисныхъ спектаклей наиболѣе интересными явились: въ Кіевѣ въ постановкѣ недавняго юбиляра Н. Н. Синельникова для бенефиса г-жи Полевицкой была возобновлена «Марія Стюартъ». Премьеръ нижегородскаго театра, г. Аркадьевъ, для своего бенефиса избралъ инсценировку московскаго художественнаго театра «Бѣсовъ» — «Николай Ставрогинъ». Если не ошибаемся въ провинціи, это является первымъ опытомъ постановки этой инсценировки. Заброшенный въ далекій Владикавказъ С. А. Тинскій остановился на послѣдней пьесѣ Е. П. Карпова «Хамелеонъ».

Параллельно съ этихъ въ Екатеринбургѣ главный администраторъ А. Г. Востоковъ въ свой бенефисъ давалъ веселую комедію «Дачныя барышни», причѣмъ въ 3-мъ дѣйствіи «декорации изображали морскія купанья съ кабинками». А въ Тобольскѣ бенефисантъ Н. В. Фурсовъ въ аудиторіи Народнаго дома послѣ пьесы Островскаго «Правда хорошо, а счастье лучше» устроилъ «ночной смотръ города Тобольска» съ оригинальнымъ трюкомъ—вся аудиторія подъ водой, въ исполненіи пожарнаго городского части.

Это, конечно, только мило—пожарный въ качествѣ гастролера и сотрудника Островскаго, но вотъ что уже прямо печально: въ Николаевѣ въ собраніи служащихъ русскаго судостроительнаго завода былъ спектакль; ставилась «Нюбеля мраморная гувенантка». Постановкой спектакля заведывалъ инженеръ Вахвешъ. Комитетомъ по устройству полезнѣйшихъ ванятій и игръ для личнаго состава и рабочихъ при заводахъ общества николаевскихъ заводовъ и верфей, подъ режиссерствомъ Н. П. Кременева исполнено «Счастье только въ мужичинахъ».

Недурной репертуаръ для рабочихъ спектаклей подъ просвѣщеннымъ руководствомъ гг. инженеровъ! Н. С.—ос.

Крѣпкобюджетная летопись.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Съ 26 октября по 1-ое января были поставлены нижеслѣдующія пьесы, не считая раньше: «Вѣчный странникъ» (2), «Гусарская лихорадка» (3), «Золото» (2), «Прокуроръ» (2), «Ревность» (9), «Лѣсъ» (2), «Романъ женщины» (2), «Насильники» (2), «Не убій» (2), «Дни нашей жизни» (3), «Прищъ Себастьянъ» (3), «Крылья связаны» (2) «Комедія смерти» (2), «Пріютъ Магдалины» (2), «Трильби», «Столичный воздухъ» (2), «Иванъ Митроновичъ» (2), «Маленькая м-ме Санъ-Женъ», «Севильскій обольститель» (2), «Дядя Валя», «Анна Каренина» (2), «Сынъ кокоетки», «У ногъ вакханки». Кромѣ того были поставлены двѣ пьесы для дѣтей: «Золушка» и «У царевны Динь». Дѣтскіе спектакли обставляются очень красиво и дѣти уходятъ изъ театра очень довольными. Вообще всѣ пьесы продолжаютъ обставляться съ такой тщательностью, какъ и въ началѣ сезона. Въ первой своей корреспонденціи я случайно не упомянулъ о режиссерѣ Ивановѣ, постановки котораго должны быть отмѣнены. Г. Ивановъ несетъ большой трудъ на ряду съ главнымъ режиссеромъ г. Соболюшкинымъ-Самаринымъ. Изъ поставленныхъ пьесъ особенно хорошо прошли «Вѣчный странникъ» (не могу не отмѣтить прекраснаго Давидсона въ исполненіи г. Травина), «Не убій» (главную роль играла Райская-Доре съ успѣхомъ, артистку выписали изъ Ростова по случаю болѣзни г-жи Вейманъ-Лебединской), «Иванъ Митроновичъ», «Севильскій обольститель» и, конечно «Ревность», которая прошла уже 8 разъ. Въ общемъ «Ревность» дала не мало кассъ. На праздникахъ пьесу повторили снова, и она прошла съ аншлагомъ. Г-жа Зарайская даетъ вѣрный типъ Елены Николаевны. Игра ея до того естественна и въ то же художественна, что порой забываешь, что предъ тобой только сцена. Послѣдній актъ у О. П. Зарайской проходитъ съ большимъ подъемомъ. У г-жи Вейманъ роль Кладіи Михайловны выходитъ слишкомъ смягченной. Одинъ разъ г-жа Вейманъ сыграла съ большимъ успѣхомъ роль Елены Николаевны.

Г. Соболюшкинъ-Самаринъ прекрасенъ въ роли Сергѣя. Въ роли князя очень стилинъ г. Пясецкій. Легкій кавказскій акцентъ, жесты, умѣнье носить костюмъ—все вмѣстѣ даетъ яркій жизненный образъ страстнаго наивнаго горца. Г. Саминъ—Семенъ Семеновичъ, г. Неллидовъ—докторъ, г. Травинъ—Андрей, г-жа Григоровичъ—Сережа, г. Эйке—поручикъ, г-жа Иванюкка—Соня и г. Волхонскій—Лакей Петръ—все создаютъ вѣрные образы и ансамбль получается такой, что пьеса смотрится съ неослабвающимъ интересомъ. Два раза сыграла Клавдію Михайловну и очень недурно г-жа Мрзовская. У артистки много данныхъ—красивая внѣшность, богатые туалеты и пр. И если артистка станетъ играть проще, естественнѣе, она вправдѣ будетъ занимать подобающее мѣсто на сценѣ.

До сихъ поръ прошли бенефисы: Соболюшкина («Насильники»), Пясецкаго («Комедія смерти»), г-жи Соколовской, ставшей общей любимицей («прищъ Себастьянъ»), г-жи Вейманъ-Лебединской («Крылья связаны»), Славатинской («Маленькая м-ме Санъ-Женъ»), Григоровича («Сынъ кокоетки»), Иванова («Севильскій обольститель») и Эйке («У женскихъ юбокъ»). Сборы средніе. На праздникахъ дѣла поправились. Репертуаръ какой-то странный: «Сынъ кокоетки», «У ногъ вакханки», «У женскихъ юбокъ» и пр. Въ особенноти странно было смотрѣть на нашей сценѣ такую пьесу, какъ «У женскихъ юбокъ». Г. Эйке, несомнѣнный любимецъ публики, могъ бы выбрать что-либо посодержательнѣе и чище...

М—скій.

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ прошломъ письмѣ я указалъ, что антреприза пока работаетъ во имя грядущаго... И это печальное грядущее наступило раньше, чѣмъ можно было ожидать. Не взирая на тщательную постановку спектаклей, на разнообразный репертуаръ, на «подсобные» маскарады съ призами, дѣла театра съ каждымъ днемъ ухудшались. Не говоря уже о рядовыхъ спектакляхъ, но новинки, какъ «Огненное кольцо» Полякова и др., шли при пустомъ залѣ. Антреприза терпѣла убытки, но упорно держалась, надѣясь выйти съ честью изъ создаваемаго положенія. Труппа совершила нѣсколько поѣздокъ въ г. Александрію, поставивъ тамъ рядъ спектаклей. Въ это время театръ былъ сданъ опереточной труппѣ. Поставленъ былъ «Царь Эдипъ», къ которому готовились долго, рассчитывая на рядъ сборовъ. На постановку трагедіи Софокла было много затрачено. Вышла она чрезвычайно интересной. И все же на третьемъ представленіи трагедіи театръ пустовалъ. При такихъ условіяхъ дальше продолжать дѣло для антрепренеровъ стало не въ мѣготу. И съ середины января антреприза прекратилась, а труппа образовала товарищество съ артистами гг. Давыдовымъ, Рогожинскимъ и Сорочаномъ во главѣ. Радужныя надежды не оправдались. Публика рѣшительно отвернулась отъ театра. Біоскопы изо дня въ день переполнены, а въ театрѣ мертво и пусто.

Удастся ли при такихъ условіяхъ товариществу дотянуть до конца сезона, трудно сказать.

Бенефисы главныхъ силъ труппы прошли съ художественнымъ успѣхомъ (были подношенія, вызывы, оваціи) при относительно приличномъ матеріальномъ успѣхѣ.

Г. Сорочанъ поставилъ въ свой бенефисъ пьесы: «Вѣчная

любовь» и «Женскій парламентъ»; въ бенефисѣ г-жи Высоцкой шла «Женщина Ведында»; г. Рогожинъ поставилъ для бенефиса «Необыкновеннаго человѣка» Бара; въ бенефисѣ г. Давыдова шелъ «Гамлетъ»; г-жа Свѣтлова выступила въ бенефисѣ «Царевой-лягушкой» Ю. Бѣляева.

Послѣ бенефисовъ театральнй залъ вновь обратился въ мертвую пустыню. Косвенной причиной крушенія театрального дѣла въ городѣ послужило неудачное въ техническомъ смыслѣ переустройство театрального зданія. Разсчитывали на значительное увеличеніе числа дешевыхъ мѣстъ,—верхній ярусъ былъ выдвинутъ и обращенъ въ амфитеатръ. Оказалось, что 12—14 рядовъ рѣшительно непригодны для пользованія, такъ какъ съ нихъ сцена не видна. Благодаря этому общая вмѣстительность театра не увеличилась, а уменьшилась. Теперь придется театръ вновь перестраивать.

Концерты и случайныя гастроли (пріѣзжала на три спектакля харьковская опера, оперетка и др.) проходятъ съ матеріальнымъ успѣхомъ.

Еврейско-нѣмецкой труппѣ Коневского разрѣшено здѣсь играть. Спектакли начнутся постомъ въ Екатеринбургскомъ театрѣ.

II. Действаніе.

ВИННИЦА. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ проходитъ такъ блѣдно и вяло, что не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать порядочный дефицитъ. Какъ и слѣдовало ожидать, заглавія Городского Управленія выступить въ роли антрепренера оказалась мертворожденной. Не видно среди нашихъ городскихъ дѣятелей человѣка, которому были бы дороги и близки интересы театра, и поэтому отношеніе къ театру самое формальное. Причисляли, кажется, его къ одной изъ доходныхъ статей (вродѣ водопровода или трамвая), принципомъ поставили «исканіе сбора», ну и... результаты получились самые плачевные,—сборы мизерные, меньше ста рублей на кругъ! Очень энергичный завѣдующій труппой г. Мещерскій, «творя волю пославшаго», изощряется въ разнообразіи и репертуара и гастролей, но публика на концерты и гастроли идетъ, а спектакли постоянной драматической труппы пустыютъ. Обидно за актеровъ, которымъ, благодаря «ловлѣ сбора» приходится играть при почти постоянномъ отсутствіи публики. Конечно, и концерты, и гастроли желательны, по... во-время, и ни одинъ антрепренеръ, я думаю, не станетъ приглашать гастролеровъ, когда дѣло только начинается конструироваться—кто же самъ съ собой конкурируетъ! Все это азбука введенія театрального дѣла, но именно съ ней-то, повидимому, и не желаетъ считаться антрепренеръ-городъ.

Что же сказать о труппѣ? Откладывая детальную оцѣнку до слѣдующаго раза, долженъ отмѣтить вообще очень старательное и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, какъ распорядителя г. Мещерскаго, такъ и интеллигентныхъ работниковъ, очередныхъ режиссеровъ гг. Бѣляева и Неволлина. Не легко играть при постоянно пустующемъ театрѣ, но несмотря на это, пьесы обставляются очень прилично, работа всѣхъ артистовъ дружная («за софѣтъ»), такъ какъ городская газета всегда снисходительна къ «своимъ» актерамъ—ergo... и «страха» быть не можетъ!), mise en scѣны—придуманы и реплики суфлера почти не слышно.—Нѣтъ яркихъ дарованій, но интересныя силы несомнѣнно есть. На репертуарѣ безусловная печать «исканія», привожу его цѣликомъ: «Строители жизни», «Волшебный вальсъ» (2 р.), «Листья шестелсты», «Разгадка ночи», «Кощмаръ страсти», «Пріютъ Магдалины», «Сапоги ушли», «Лѣса Патрикѣевна», «Идиотъ», «Орговый домъ», «Меденъ», «Моряки» (2 р.), «Насильники», «Набатъ», «Коварство и любовь», «Допъ-Жуанъ», «Губернёръ на законномъ основаніи», «Смерть Наполеона», «Полусвѣтъ», «Казнь», «Майорша». «Живые покойники», Губернская Клеопатра», «Молодой человѣкъ», «Ревность», «Королева Сабать» (2 р.), «Лѣсъ», «Въ интересномъ положеніи», «Гроза», «Поединокъ», «Женщина въ 40 лѣтъ», «Здѣшніе проказники», «Обрывъ», «Освобожденные рабы», «Дни нашей жизни», «Отъ преступленія къ преступленію», «Кайнова печать» и рядъ миниатюр.

A. Боданскій.

РЫБИНСКЪ. Театръ почти всѣ праздники былъ переполненъ. Прошли уже бенефисы нѣкоторыхъ артистовъ. Г. Каратаевъ поставилъ «Братьевъ Карамазовыхъ», г-жа Азаревская—«Екатерину Ивановну», г. Добролюбовъ—«Сергѣя Сатилова», г-жа Кундасова—«Рабы золота».

Является публикѣ г. Каратаевъ—герой, артистъ съ темпераментомъ, старый нашъ знакомый г. Курскій очень хорошей, вдумчивый артистъ; наибольшимъ успѣхомъ пользуется г. Добролюбовъ,—даровитый, характерный комикъ, (Качауновъ—«Моряки», Семочка—«Комедія брака», Антрепренеръ—«Барышня съ фальшомъ», Левіафантовъ—«Сергѣй Сатиловъ» и мн. др.). Недуренъ бываетъ иногда г. Хованскій въ роляхъ неврастениковъ, пріятное впечатлѣніе производитъ г. Отаровъ.

Женскій составъ передъ праздниками, по какому-то неизвѣстному причинамъ, пополнился еще одной героиней—г-жей Германовской, высказаться о которой пока еще трудно, такъ какъ артистка рѣдко появляется на сценѣ. Для первого своего выхода артистка поставила «Генеральшу Матрену» и произвела недурное впечатлѣніе. По прежнему имѣетъ успѣхъ г-жа Азаревская въ роляхъ сильно-драматическихъ, даетъ яркіе, захватывающіе моменты. Интересная энженю-драматикъ г-жа Карен-

дова—разнообразная, вдумчивая артистка. Незамыслимым успехом пользуется г-жа Куцадова, как артистка и как режиссер (служить 3-й сезон). Симпатичное дарование у г-жи Муриной—ing. com., артистка подкупает искренним тоном, неподдельным весельем. Изъ 2-хъ выдаются: г-жа Русина, гг. Вороповъ и Ручевъ.

МИНСКЪ губ. Какъ старосвѣтскіе помѣщики вели свое счисленіе отъ или до покрайки вѣчины, такъ и нашъ зимній театральнй сезонъ имѣетъ свою замѣчательную дагу—базаръ,—и ведется счисленіе: «до» базара или «послѣ» базара.

Итакъ, «до» базара у насъ была драматическая труппа Г. К. Невскаго. Труппа не блестяла талантами и именами, это и попятно при выѣздѣмъ окупѣнии, но нѣсколько артистовъ этой труппы пользовались и вполнѣ заслуженно симпатіями публики. Таковы, г-жа Петросянъ, на которой держался весь репертуаръ, при громадной ежедневной работѣ, всегда давала подъемъ, который подогрѣваетъ интересъ публики, г-жа Невская, изъ мужского персонала: г. Ператовъ, весьма разнообразный, умный артистъ съ тщательной детальной разработкой ролей, гг. Олигинъ, Лирскій-Муратовъ, Гуидѣинъ.

Постановкою завѣдывалъ Г. К. Невскій. Потугъ повсѣства не было, но во всемъ сквозило серьезное знаніе дѣла, умѣнье и образцовый порядокъ.

Репертуаръ складывался для Минска сравнительно интересно въ смыслѣ выхъ постановокъ, но дѣла пошли только хорошо послѣ 28 октября, послѣ финала дѣла Бейлса.

Съ 29 октября въ театрѣ все оживило, точно проснулись и артисты и публика. Явилась возможность повторять спектакли.

Семь разъ ставили «Ревность», около 3 тысячъ. Въ об-

щемъ, за время съ 26 сентября по 8 декабря выручено 15 тысячъ.

Какъ бы то ни было, несмотря на независанія отъ театра обстоятельства, все-таки дѣла драматической труппы г. Невскаго прошли въ Минскѣ вполнѣ прилично въ матеріальномъ отношеніи: на кругъ взято 180 рублей.

Впервые для Минска или слѣдующія пьесы: «Ревность», «Барышня съ фіалками», «Змѣйка», «Фрагъ», «Дама изъ Ториска», «Кржажа», «Пивъ Діониса», «Не убій», «Насильники», «Голубая кровь», «Царевна Лягушка», «Огненное кольцо» и пьеса мѣстнаго автора г. Бенаръ «Разбитыя скрижали».

Со второго дня Рождества начались гастроли опереточной труппы или, вѣрнѣе, опереточнаго товарищества подъ управл. г. Горева. Въ составѣ товарищества: г-жи Полипова, Гидѣичъ, Марита, Аксельродъ; гг. Горевъ, Рошинъ, Грѣховъ, Кручининъ, Васильчиковъ, Барони. Недурной хоръ, но довольно слабый по составу оркестръ.

Дѣла товарищества начались блестяще. Съ 26 декабря по 6 января на касѣ все время красовался аншлакъ. На кругъ до сихъ поръ оперетта идетъ около 700.

Публика соскучилась по опереткѣ, дѣваться кромѣ кинематографовъ, борьбы и другихъ столь же «разумныхъ» развлеченій некуда, а спектакли идутъ гладко, публики много, шумно, весело. Очень милъ небольшой, но изящный балетъ, красиво пестрятъ яркими цвѣтами костюмы, красивы свѣтовые эффекты.

Въ театральномъ залѣ «Парижъ» подвизается еврейская труппа Семъ-Адлера и дѣлаетъ весьма недурные сборы, хотя и по дешевымъ цѣпамъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Большой театр Машонкина.

Ростовъ на Дону.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на весь Великій постъ 1914 г.

Ижелательны опера, оперетта, концерты, гастроли Императорскихъ артистовъ.

За справками обращаться Ростовъ на Дону, театр Машонкина Лохвицкому.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Театръ Таврическаго Дворянства.

Дирекція ПИСАРЕВА С. В.

1000 мѣстъ; великолѣпно оборудованъ.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

съ Великаго поста по 7 апрѣля 1914 г.

Есть спеціальныя декорачіи для оперы.

По требованію свѣдѣнія высылаются немедленно.

ХЕРСОНЪ.

Городской театр

Свободенъ и сдается съ

Великаго поста 1914 г.

За условіями обращаться:

Херсонъ Городской

театръ С. А. Соколову.

Дирекція П. О. Зарѣчнаго.

Екатеринбургскій Новый Городской театр

СДАЕТСЯ со всемъ инвентаремъ—какъ то: декорачіями, (спеціально оперными), бутафоріей, мебелью, электротехникомъ, кассиромъ, машинистомъ по отопленію, машинистомъ по сценѣ и рабочими, на постъ, пасху и дальше 1915 года

ПОДЪ ОПЕРУ.

Театръ вмѣщаетъ 1420 человекъ. Оперныя цѣны 1 рядъ—3 р. послѣдніе ряды—20 к. галлерей—15 к. Полный сборъ 1200 руб. Возвышенные до 1500 руб. Зимній сезонъ 1914/1915 г.г.—драма. При театрѣ имѣются роскошныя оперныя костюмы и библиотека.

Условія сдачи въ Бюро **И. Р. Т. О.** и въ агентствѣ **Е. Разсохиной.**

1-го октября 1914-го года кончается срокъ **АРЕНДЫ** принадлежащаго

Тульскому Благородному Собранію

НОВАГО ТЕАТРА,

расчитаннаго на 1200 зрителей. Другого театра, кромѣ народнаго дома, въ г. Туль не имѣется. Желаніе снять «**НОВЫЙ ТЕАТРЪ**» благоволятъ обращаться въ г. Тулу, въ контору Благороднаго Собранія.

Курское Коммерческое Собраніе.

Въ лѣтнемъ саду Собранія сдается **ВЪ АРЕНДУ НА СЕЗОНЪ 1914 года** театр для драматическихъ и оперныхъ спектаклей вполнѣ оборудованный декорачіями. Мѣстъ до 600.

Въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ были два сезона опера и одинъ драма. За справками обращаться въ «Совѣтъ Старшинъ».

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ

Учѣднй Комитетъ попечительства о

народной тревости зимъ объявляетъ

о сдачѣ В.-ИСЕТСКАГО

театра

съ 15 Января с. г. до начала зимняго сезона 1914/15 г.г.

КУРСКЪ.

Закрнтый лѣтній театр Общественнаго Клуба **СДАЕТСЯ** на лѣтній сезонъ съ 1-го Мая по 1-е Сентября для легкой комедій, оперы, миниатюръ и малороссовъ. Полный чистый сборъ до 700 рублей. Объ условіяхъ узнать въ Конторѣ Общественнаго Клуба.

Курскій зимній городской

имени М. С. Щепкина театр

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разные сроки, начиная съ Великаго поста по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений.—Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Справитесь объ условіяхъ заключенія договора въ гор. Курскѣ, Зимній театр, уполномоченной Пелагеи Андреевнѣ Михайловой.

Русскій клубъ пробавляется постановками пьесъ прошлаго столѣтія, но невзыскательная публика смотритъ и эти пьесы съ удовольствіемъ.

Надняхъ рѣшается въ театальной комиссіи вопросъ о возобновленіи контракта съ Л. Ф. Федоровымъ, который возбудилъ ходатайство объ отдачѣ ему въ наемъ театра на возможно болѣе продолжительное время съ тѣмъ что онъ организуетъ постоянный хоръ, приспособивъ его для оперы и оперетты и постоянный симфоническій оркестръ.

Эта превосходная мысль очень пуждается въ поддержкѣ театальной комиссіи, и, если театръ сдадутъ г. Федорову хотя бы на 3 года,—въ нашемъ театральномъ дѣлѣ будетъ большой прогрессъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ городской думѣ надняхъ будетъ рассмотрѣнъ окончателно проектъ переустройства театра по плану инженера В. Ф. Корзона. Предполагается, что дума ассигнуетъ необходимый кредитъ и къ переустройству приступитъ съ началомъ весны.

Корнь.

Взятіе новогоднихъ поздравленій поступило въ пользу учрежденій Ж. Д.

- 1) Отъ труппы Казанскаго Городскаго театра 17 р. 75 к.
Отъ слѣдующихъ лицъ:
Д. Ф. Смирновъ, И. А. Славовъ, В. Н. Краснопольскій,

В. Н. Гарденинъ, Н. М. Орловъ, О. Л. Новикъ, П. И. Добровольскій, К. Ф. Самкарежевскій, Г. П. Аслановъ, Н. П. Вессенева, Н. В. Табенцкій, Е. И. Зоричъ, Л. М. Ленинъ-Менделѣевъ, Г. В. Агуровъ, Л. А. Ремситадтъ, Д. А. Ленскій.

2) Отъ труппы Саратовскаго Городскаго театра 36 р.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Самборская Л. С., Струйскій П. П., Моравская М. А., Боринъ М. С., Кривцовъ В. Н., Муромскій Е. П., Недѣлинь С. С., Галпнъ Л. А., Чужбинъ М. Т., Кулябко-Коренцкая В. Н., Плотниковъ И. Н., Орловъ Н. С., Горская Е. В., Маликовъ П. П., Корецкій В. П. и уполномоченный Совѣта Шиловцевъ П. И.

3) Отъ труппы Иркутскаго городскаго театра 18 р. 35 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

М. Разумный, М. Тамаровъ, Юрова А. В., И. Нѣмоевскій, А. А. Гаринъ, Демидова А. А., Метелевъ А. И., Корниловъ М. Н., Башкировъ И. У., Панышевъ А. У., Тригоринъ Б. В., Вольскій, Н. М., Лебедшовъ Н. К., Герасимова Е. А., Соколовскій А. Н., Назимовъ К. К., Мурская Е. С., Бородинъ-Дорошевичъ И. А., Дорошевичъ А. М., Воскресенскій Г. Г., Ростовцева, Тумалова М. А., Чинаревъ П. В., Борская А. Я.

4) Отъ Пензенской Драматической труппы 16 р. 50 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

И. В. Волковъ, И. П. Нагаевъ, А. Л. Кубанскій, Н. Х. Грузинская, Г. Г. Ардн, Э. А. Тарбѣевъ, А. В. Тобольцевъ, М. В. Долипъ, Л. К. Коварскій, В. А. Борецкая, А. И. Изборская, З. Тулина, М. Инсарова, В. А. Савельевъ, Л. Н. Кузовковъ (уполномоченный Совѣта), А. Г. Свиноуховъ.

5) Отъ труппы Оренбургскаго городскаго театра 6 р. 61 к.
Отъ слѣдующихъ лицъ:

ХАРЬКОВЪ.

Театръ МУССУРИ,

вновь перестроенный на 3000 мѣстъ,

СВОБОДЕНЪ ПОСТЪ, ПАСХУ И ДАЛЬШЕ.

Сдается и подъ концерты. Обращаться къ опекунѣ г-жѣ МУССУРИ.

Ораніенбаумская Городская Управа

объявляетъ, что въ г. Ораніенбаумѣ, на лѣтній сезонъ 1914 г., отдается въ аренду городской лѣтній театръ съ обстановкой, декорациями, электрическимъ освѣщеніемъ и т. д. При театрѣ садъ, буфетъ и др. устройства и службы. Объ условіяхъ узнать въ Городской Управѣ, г. Ораніенбаумъ, С.-Петербург. губ.

БАКУ.

Большой театръ братьевъ

МАИЛОВЫХЪ

СДАЕТСЯ

на весь Великій постъ и Пасху.

Адресовать: Амираго.

Рязанскій городской театр

СДАЕТСЯ на разные сроки на Великій постъ, Пасху и лѣто до 15 сентября для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и пр. театральныхъ представленій.

За условіями обращаться Рязань Городской театр баронессы Розенъ.

ПЕНЗА

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

(Собраніе торгово-промышленныхъ служащихъ) на 600 мѣстъ, сдается на весь зимній сезонъ 1914/15—года и подъ гастролы на весеннее и лѣтнее время.

Въ Ростовѣ на Дону.

отдается въ аренду Циркъ-Театръ МАШОНКИНА который будетъ заново перестроенъ для театра вмѣстимостью 1900 мѣстъ и будетъ оконченъ къ началу зимняго сезона сего года. За справками аренды проситъ обращаться: Ростовъ на Дону, Алексѣю Павловичу Машонкину.

Губ. гор. СТАВРОПОЛЬ

единственный зимній театр
«ПАССАНЖЪ».

Объясняется электричествомъ, масса декораций, вмѣстимостью до 700 человѣкъ.

СВОБОДЕНЪ на Великій постъ и на зимній сезонъ 1914 года.

За справками просимъ обращаться по адресу губ. г. Ставрополь — Братьямъ Месняниннымъ.

Владикавказскій ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ СДАЕТСЯ

на Великій Постъ, Пасху и лѣто 1914 года подъ оперу, оперетку, фарсъ, миниатюры, концерты, а также гастрольнымъ драматическимъ труппамъ, совершающимъ артистическое турне по Кавказу. За справками обращаться къ Председателю Театральной Комиссіи, пріямому повѣренному. Семснову В. Владикавказъ.

ТАМБОВСКІЙ ТЕАТРЪ ХРЪННИКОВА

отдѣлянъ заново. Чистый сборъ безъ вѣшалки и марокъ (отъ 22 к. галерея, партеръ отъ 70 к. до 2 р. 20 к. Ложи 5 р.)—около 1000 руб. Оперныя цѣны—1500 р.

СДАЕТСЯ съ Поста по 1-е сентября. Желательно оперу и оперетку. За условіями обращаться: Театръ, Панормову-Сокольскому и К. В. Хрѣнникову.

Екатеринодаръ.

Зимній театръ Гуренкова вмѣщаетъ 1500 чел. Масса декораций
СДАЕТСЯ.

Великій постъ, Пасху и Фомину недѣлю. Желательны: опера, оперетта, гастр. артист. Импер. театр. и на зимній сезонъ 1914 г. Обращаться: Екатеринодаръ, Гуренкову.

КАЛУГА.

СДАЮТСЯ въ аренду городской лѣтній театръ и право на устройство гуляній въ городскомъ саду.

Съ 1 Апрѣля по 1 Октября 1914 г. Кондціи можно разсматривать въ Городской Управѣ, желающимъ высылаются по почтѣ.

Заявленія о желаніи снять будутъ приниматься до 1 Февраля 1914 г. Въ заявленіяхъ проситъ указывать предлагаемую арендную плату.

Вильгельмининъ И. М., Канинъ А. И., Кубаревъ С. П., Уральскій С. Е., Майская З. Б., Неждановъ А. И., Ростова Л. В., Сопина З. В., Ларина В. А., Летковскій Д. И., Орловъ К. И., Агринскій В. И., Мичуринъ А. М., Морская К. Д., Головановъ Я. В., Бальцеръ В. Х., Кирѣевъ Р. В., Свѣтланова М. А., Блехеръ (Аяксъ) В. З., Вейерманъ И. А., Болычевцева М. Н.

6) Отъ Минско-Житомирской драматической труппы 16 руб. 75 коп.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Г. К. Невскій, Клементьева, Августиновичъ, Петросьянъ Е. Н., Севастьяновичъ В., Аркадьевъ А., Лебедевъ В., Долинъ, Лѣсовой Б., Лирскій-Муратовъ Н. В., Олигинъ К. Э., Васильевъ А. А., Нератовъ Ф., Озеровъ Е. Н., Гундобинъ Н. М., Островскій И., Сталь А., Брагина Т., Ильинская.

7) Отъ труппы Самарскаго городского театра 34 р. 25 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Никольскій-Федоровъ Н. Ф., Соколова, Нечаева, Артаковъ, Истомина, Охотина А. И., Н. И. Успенскій, Г. А. Кувичинскій, А. Н. Волконскій, Ю. Яковлевъ, К. А. Зубовъ, В. Г. Крюковской, А. Г. Иванова, Черневскій, Нелюдова, Биварскій, Лавровъ, Бориславская О. Г., Михайловъ, Шебуевъ Г. А., Новиковъ В. В., Борегаръ Л. П., Лебедевъ Н. Д., Федоровъ, Юхана, Княжевичъ, Спѣжица, Зоринъ, Нерадомская.

Итого 146 руб. 21 коп. Всего съ прежде поступившими 411 руб. 34 коп.

8) Отъ красноярской драматической труппы 75 р. 50 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Ковалевой С. З., Мацкаго Н., Бейнаръ М. А., Поль Л. Р., Ипсарова Н. С., Ленскаго А. В., Свѣтлова Ю. П., Надеждина С. С., Федорова А. Ф., Славинной А. Н., Шилова Ф. Е., Крайкова П. В., Ляпунова П. И., Роговичъ Б. Л., Тункона А. И., Кузьминой-Тунковой С. Н., Анчаровой М. С., Каменской И. З., Ларскаго А. Л., Глянущингель М. Г.

9) Отъ харьковской драматической труппы 17 руб.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Синельникова Н. Н., Баратова П. Г., Барова А. А., Чернова М. Б., Савельева А. А., Юрелева С. В., Смирнова В., Колобова Л. Н., Татищева В. К., Мурскаго А. А., Козырева (костюмера).

10) Отъ московской опереточной труппы театра «Зонъ» 66 р. 50 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Брянскаго А. А., Легаръ Н., Дитрова М., Гарина А. П., Долинъ М., Оболенской Е. Н., Миликетти Е. В., Ильницкаго В. В., Вилли-де-Вилло В. А., Бокова В. Я., Попова А. Н., Адамчевскаго К. С., Иванцкой Е. Ф., Захарестъ М. З., Гриневскаго Н. Ф., Волкова С. К., Мирваль Б. К., Горева И. А., Пеняева А. П., Гальбинова М. С., Холоденко А. И., Гакшевой Р. Е., Бауэръ К. Ф., Шувалова М. П., Грубина Н. М., Де-Бове О., Руджеръ М. А., Бауэръ Е. Ф., Борской В. А., Горской С. И., Каменской Е. А., Бѣловой П. Я., Адель В. С., Славской Е. К., Карсавиной С. В.

Всего съ прежде поступившими 510 р. 34 к.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Театръ В. И. ПОНТКОВСКОЙ

(бывш. Коммиссаржевской).

Театръ перестроенъ и совершенно заново роскошно отдѣланъ.

СДАЕТСЯ НА ПОСТЬ И ПАСХУ.

Объ условіяхъ узнать у главн. админ. А. Н. Шульцъ въ театрѣ. Телеф. 597-47.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕБЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 38,
(д. Шебеко).

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются: новыя декорация, ренкамеръ и бутафорія. Тел. № 58—28. 521—38. Остановна граммавъ №№ 4, 5, 7 и 8 на Благовѣщенской пл., уг. Галерной ул. Вонюга выдаются въ канцелярїи Курцова.

Ярославскій Город. Театръ

имени Ф. Г. Волкова,

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разные сроки начиная съ 3 недѣли Великаго поста по Сентябрь мѣсяць 1914 года для драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений.

За условіями обращаться въ Городскую Управу.

ВЕЧЕРА

художественныхъ танцевъ
балетной артистки

Е. Г. КАРИНОЙ.

В.-Волочекъ, Тверь, Осташковъ, Тихвинъ, Череповецъ, Вологда.

Постоян. адр.: Петербургъ, В. О., 6 л., д. 5. Тел. 48-26.

БѢЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты **новый ПАЛАСЪ** театр въ центрѣ города свыше 1200 м.

Новыя декорация, паров. отопл., электрич. осв. Принимаю на себя танно устройство спектаклей и концертовъ и гарантирую сборы.

Обращаться: Бѣлостокъ, театр, Гурвичу.

Для СНЯТІЯ ГРИМА

ТИМОЛОВАЯ ПОМАДА ПРОВИЗОРА

С. ШОКЛЕНДЕРА НЕЗАМѢНИМА.

Она предохраняетъ кожу отъ всѣхъ губельныхъ послѣдствій гримировки: обеззараживаетъ ее, могущественно усиливаетъ ея питание, предупреждаетъ появленіе черныхъ точекъ, прыщей, жесткость, морщины и т. д. Многочисленные отзывы подтверждаютъ высочайшаго качества этой помады. Главный складъ и контора для всей Россіи С.-Петербургъ, Пет. Стор., В. просп., д. 63, кв. 1. Тел. 246-19. Въ С.-Петербургѣ пролака у В. Бюллеръ, Невскій, 49. В. Шаскольскаго, Невскій, 27. Цѣна банки 1 руб.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

МИХАИЛА ВАВИЧА,

оперной пѣвицы Н. П. Соболевой и пианиста композитора В. А. Шеферъ.

Маршрутъ съ 1-го Января: Новочеркасскъ, Ростовъ н/Д., Таганрогъ, Армавиръ, Ставрополь, Екатеринбургъ, Новороссійскъ, Кутаисъ, Батумъ, Тифлисъ, Елизаветполь, Баку; конецъ Января—Закаспійскій край.

Управляющій Талановъ.

Администраторъ Лернеръ.

Большое Волжское турне симфонического духового оркестра

(состоящего из 70 человек рабочих фабрики М. Ф. СТЕПАНОВА)

подъ управлением артиста Императорских театров
Ф. В. Пуккамеръ съ участіемъ артистки русской оперы

Н. О. СТЕПАНОВОЙ-ШЕВЧЕНКО.

Въ программу войдутъ произведенія: Вагнера, Рубинштейна, Листа, Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, Чайковскаго и другихъ.
Маршрутъ: Ярославль, Кострома, И.-Ноигородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Сырскъ, Пенза, Саратовъ, Царицынъ, Астрахань.

Поѣздка начнется съ 1 апрѣля 1914 года.

Уполномоченный Б. Г. Яковлевъ.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Январь: при участіи балерины К. П. Якубовой и пианиста-композитора Е. М. Шиллинг-Иванова. 23—Воронежскъ, 25—Царицынъ, 27—Новочеркасскъ, 29—Таганрогъ, 31—Юзовка.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лиговка, № 44 кв. 726. Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

ДИРЕКЦІЯ

Барона

МАК.

1914 г.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

18-го Января: Гатчино, 23-го: Смоленскъ, 26-го: Могилевъ, 28-го: Гомель, 2 го Февраля: Ярославль, 7-го: Москва, Большой Залъ Россійскаго Благороднаго Соборанія. 14-го: С.-Петербургъ Дворянскаго Собораніе. Великій Постъ—Закаспійскій край 20 концертовъ.

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. от Кузнечнаго переулка.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Очередные концерты въ провинціи: Ростовъ н/Д, Новороссійскъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ, Баку, Тифлисъ, Батумъ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.

Разрѣшенное правительствомъ и обеспеченное залогомъ

Существ. **Сѣверное Театральное Агентство и Концертное Бюро** съ 1911 г.

С.П.В. Садовая ул. 12 (2-й домъ отъ угла Невского, помѣщеніе кафе „Ампиръ“ тел. 650—35, кабин. директора 650—38.

Отдѣлъ дѣтскихъ развлеченій и лекціонный

СПБ. Волынской пер. 6, телеф. 169—81.

Адресъ для телеграммъ СПб. Кафампиръ Рубени.

Ангажементъ артистовъ и ар-овъ драмы, оперы, оперетты, концерта, балета, театровъ варьете, цирка и пр.

Устройство всевозможныхъ артист. турне, гастрольныхъ поѣздокъ, частн. и благотвор. спектаклей и концертовъ и пр.

Гг. артисты и ар-овъ просятъ сообщать свои адреса.

Открыто: 1) на Садовой ежедневно не исключая праздниковъ отъ 12—7 ч. вечера, 2) въ Волынскомъ пер. ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 3-5 ч. дня. 2) Директоръ К. В. Рубени 1) Отдѣлами завѣдуютъ спеціалисты.

Первый въ Россіи журналъ

для ораторовъ, юристовъ, лекторовъ, проповѣдниковъ, пѣвцовъ; педагоговъ, артистовъ и любителей краснорѣчія.

„ГОЛОСЪ и РѢЧЬ“. (2-ой ГОДЪ).

(Декламация, оратор. искус., суебное, духовное краснорѣчіе, пѣніе, ритмъ, гигиена голоса, псих.-патолог. рѣчи, язвыноз. мелоденламация).

Выходить ежемѣсячно (кромѣ Іюня и Іюля).

Въ 1914 году подписчики получаютъ безплат. премію: «Предуготовленіе къ краснорѣчію, сочин. древняго Софиста Автонія» перев. съ латинскаго, издавную въ 1805 году. Книга въ настоящее время представляетъ библиографическую рѣдкость.

Годовая плата—3 рубля (съ доставкой). Подписка принимается въ Петербургѣ, Чернышевская площ., 6, въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почт.-телегр. учрежд. Имп.

Въ жур. помѣщ. ст. знамен. нѣмец. артистовъ Эрнста фонъ Поссарта, Людвигъ Барная.

Въ жур. участ. П. Д. Боборыкинъ, проф. В. М. Бехтеревъ, кн. С. М. Волконскій, проф. Б. В. Варнеке, П. П. Гнѣдичъ, Н. Л. Глазуновъ, А. Ф. Кони, прот. М. А. Лисицынъ, В. А. Маклаковъ, пр. пѣв. І. І. Морелли, В. Д. Набоковъ, проф. В. Н. Никитинъ, Н. И. Сегтюрина, проф. С. М. Сонки, М. А. Стаховичъ, В. В. Сладкопѣвецъ, д-ръ В. В. Чеховъ, д-ръ Г. Я. Трошинъ, д-ръ Добродеевъ, д-ръ М. С. Эрбштейнъ, д-ръ Е. М. Безятовъ, А. Ф. Ливневскій, Л. Л. Мищенко, Ада Мартель и др.

Ред.-Изд. А. И. Долиновъ.

ДИРЕКЦІЯ

А. І. ОРЛОВА.

ГАСТРОЛИ

Павла Николаевича ОРЛЕНЕВА.

Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

КОНЦЕРТЫ:

МАРКА МЕЙЧИКА.

МУЗЫ ОРЛАЙ старинные русскіе романсы.

Для театра миниатюръ.

Шарки пародіи Н'Эрве (авторск. права охран. Союзомъ драм. и муз. писателей). Елена Спартанская, оп. въ 1 д. (2 ж. и 2 м.). Гейша, вод. въ 1 д. (1 ж. и 2 м.). Юлій Цезарь въ Египтѣ, оп. въ 1 д. (2 ж. 5 м.).

Гвоздь сезона—«Звѣзда Гренады», театр. случай въ 1 д. (2 ж. 5 м.).

Теплая компанія, юмореска въ 1 д. (3 м.).

Веселая, да не вдова, вдова, да не Малабарская, почти опер, въ 1 д. (2 ж. и 2 м.).

Цензуровъ. экз. по 1 р. 50 к.

Выписывать изъ конт. журн. «Театръ и Искусство».

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА

СОФЬИ БЪЛОЙ

съ ея пьесами.

Декабрь, Январь—Кавказъ, Февраль—Сибирь. Репертуаръ: Влудница Митродора, Пляска Венеры, Огня Шабаша, Грѣхъ Бвы.

Уполномоченный К. Папинъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ЗНАМЕНИТЫЕ по красотѣ звука и прочности
РОЯЛИ * **ПИАНИНО**

РЕНИШЪ

и разныхъ другихъ фабрикъ отъ 360 руб. у
К. И. БЕРНГАРДЪ

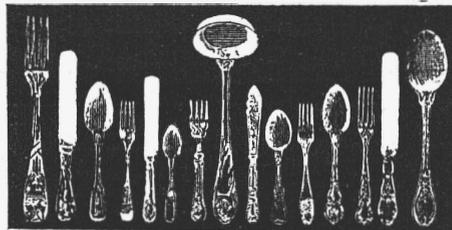
НЕВСКІЙ, 72 (прот. Троицкой у.).

Длина каб. рояля 2 арш. 10 вершк. Лучшій конц. механизмъ двойной репетиціи.
7¹/₂ октавъ, дѣна 780 р. *) Пיאнино отъ 525 р. () Льгота, разсрочка, обмѣнъ

ФАБРИКА
МЕЛЬХИОРОВЫХЪ и ИЗЪ НА
КЛАДНОГО СЕРЕБРА-ИЗДѢЛІЙ.
ІОСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу
Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.
Большой выборъ столовыхъ приборовъ
изящн. предметовъ для хозяйства и подарк.

В. Всѣ издѣлія, послѣ долголѣтняго употре-
бленія, могутъ быть вновь почиены въ моемъ
магазинѣ накладнымъ серебромъ или принимаются
въ обмѣнъ обратно въ ¹/₂ дѣны по прейсъ-курсу,
за вычетомъ стали, стекла и позолоты.
ПОЛНАЯ ЗАМѢНА СЕРЕБРА.

СМѢХЪ!

Новинка СПВ. театровъ. **Викторъ Леонидовъ**
ЮМОРЪ!

НЕВЪСТА МИТРОДОРА

Шутка—вод. 2 дѣйств. съ пѣніемъ и танц. М. 3. БК. 2.
Декор.—комната. Выигр. роли. Находка для театровъ
«Миниатюръ». Безусл. раз. и для народ. т. Пр. Въст.
1914 г. № 6. Ц. 1 р. 50 к.

Изд. теат. биб. Рахсокина. Москва.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ
замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ
подробности объ немъ, то потребуйте нашу
красиво иллюстрированную книжку «Белла-
форма», прилагая 14 коп. марками на
почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ,
почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

ВЕРДИ.

Биограф. очеркъ В. Г. Норганова Ц. 1 р.
Изд. Юргенсона. Въ магазинахъ Юрген-
сона, Т-ва Вольфъ и Рус. Муз. Изда-
тельства.

Новыя миниатюры

(въ 1 д. И. А. Вермишева
„Бородавна“, ц. 50 к.
„Суфражистка“, ц. 50 к.
Без. раз. Пр. В. 1913 г. № 275 и
1914 г. № 6. Выпн. отъ Т. и Иск.,
Т. Нов. и Союз. драм. пис.

Иди на встрѣчу массы спроса,
Поставивъ дѣло широко,
Ивъ шелка, шерсти, фильдекоса
Мынаготовили трико.
На всевозможнѣйшія дѣны,
Разнообразныхъ величинъ...
Спѣшите, дѣятеля сцены,
Въ нашъ спеціальный магазинъ.
Иванность вкуса, прелесть цвѣта
(Готовые и на заказъ),
Для дѣрка, оперы, балета,
Для всякихъ нуждъ трико у насъ!

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПВ. Гороховая 16.

Товаръ высыл. наложен. платежомъ.

Сборники миниатюръ:

Чужь-Чуженина, т. I-я ц. 2 р.
Чужь-Чуженина, т. II-я ц. 2 р.
ц. 2 р.

Виктора Рышкова, ц. 2 руб.

А. Плещеева, ц. 1 р. 50 к.

М. Чернова, ц. 1 руб.

Струйскаго (Зубоскаля), ц. 1 р.

Гр. Ге, ц. 2 руб.

Лисенко-Коньча, ц. 1 р. 50 к.

Тэффи, ц. 2 руб.

Аверченно, ц. 2 руб.

П. Невродова, ц. 1 руб.

С. Ратова 2 т., ц. 1 р. 50 к.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.